

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Свидетельство
о государственной
регистрации средства
массовой информации
выдано Министерством
информации
Республики Беларусь
08.09.2009 г. № 657.

Издаётся
с января 2007 года.
Периодичность —
один раз в квартал.

Подписано в печать
15.12.2017 г.
Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 8,4.
Бумага офсетная.
Тираж 1735 экз.
Заказ № 3237

Издательство
РУП “Дом прессы”.
Лицензия ЛИ
№ 02330/0494348
от 16.03.2009 г.
Адрес: 220013, г. Минск,
ул. Б. Хмельницкого, 10 а.

Отпечатано
в республиканском
унитарном предприятии
“Издательство
“Белорусский Дом печати”.
Лицензия ЛП
№ 02330/106
от 30.04.2004 г.
Адрес: 220013, г. Минск,
пр. Независимости, 79.

Адрес редакции:
220030, г. Минск,
ул. Интернациональная, 22,
тел.: +375-17-226-42-50,
+375-17-203-06-03,
zakon517@gmail.com

Авторы опубликован-
ных материалов несут
ответственность за до-
стоверность приведенных
фактов и сведений.

Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения автора.

Материалы публикуются на русском и белорусском языках.

Журнал оставляет за собой право вносить перед публикацией редакционную правку.

Рукописи авторам не возвращаются.

Перепечатка материалов из журнала разрешается по согласованию с редакцией, ссылка на журнал “Законность и правопорядок” обязательна.

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

ПРАВОВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4(44), 2017

Редакционный совет

КОНЮК А.В. — Генеральный прокурор Республики Беларусь, государственный советник юстиции 1 класса (председатель редакционного совета)

ХОМИЧ В.М. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь (заместитель председателя редакционного совета)

БАБИЙ Н.А. — заместитель директора государственного учреждения “Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь”, кандидат юридических наук, доцент

БАЛАШЕНКО С.А. — декан юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

БАРКОВ А.В. — заместитель директора учреждения образования “Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета”, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

БИБИЛО В.Н. — профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

ВАСИЛЕВИЧ Г.А. — член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

ГОДУНОВ В.Н. — директор учреждения образования “Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета”, доктор юридических наук, профессор

ДОВНАР Т.И. — профессор кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАЙЦЕВА Л.Л. — заведующая кафедрой прокурорской деятельности учреждения образования “Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета”, кандидат юридических наук, доцент

РУБИС А.С. — начальник кафедры специальных дисциплин учреждения образования “Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь”, доктор юридических наук, доцент

ШАБАНОВ В.Б. — заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

ДЫСКО Г.И. (председатель),

НИКОЛЬСКИЙ А.Л. (главный редактор),

ЯКИМОВ А.А. (заместитель главного редактора),

ГИРИЛОВИЧ Е.Г. (редактор стилистический),

ДАВЫДЕНКО О.Н. (редактор), **ЛОСЕВ В.В.**,

ЛЫТИН А.А., **МАЛЫЦЕВ А.В.**, **ПАРАМОНОВА Е.В.**,

СЕМЕНИХИН М.А., **СЕВРУК И.Г.**

Коллегией Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь журнал “Законность и правопорядок” включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по юридическим наукам.

©Генеральная прокуратура Республики Беларусь, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ПРОКУРАТУРЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ ОБЪЕДИНЯЮТ УСИЛИЯ В БОРЬБЕ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ	4
--	----------

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Олег РУСЕЦКИЙ РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	6
Руслан НОВИК ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ФОКУСЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА	13

НАЗНАЧЕНИЯ

ПРИКАЗАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОКТЯБРЕ-НОЯБРЕ 2017 ГОДА ПРОКУРОРСКИЕ РАБОТНИКИ НАЗНАЧЕНЫ:	16
---	-----------

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

ПРОКУРОРСКИЕ РАБОТНИКИ УДОСТОЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД	16
--	-----------

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ СОБСТВЕННИКОВ – ЦЕЛЬ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	18
Александр КОНЮК. Развитие предпринимательства и уголовно-правовое воздействие: нужна оптимизация	19
Владислав ЩЕПОВ. Экономические нарушения требуют адекватной оценки	20
Амангельды ИМАНГАЛИЕВ. Борьба с лжепредпринимательством в Казахстане	20
Эльдар САФАРОВ. К вопросу о наказании за преступления с использованием лжепредпринимательских структур	21
Алексей ЛУКАШОВ. Об отграничении ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность	22
Александр СОСНОВСКИЙ. Об изменениях в уголовной и административной ответственности	23

Надзорная деятельность

Сергей АБРАМОВИЧ

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ
НЕЗАКОННЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

24

Марина ЗАПРУДСКАЯ

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ВНИМАНИЯ ПРОКУРОРОВ

30

Дмитрий АНТОНОВИЧ

ОЦЕНКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

33

Комментарий, анализ, предложения

Владимир ЛОСЕВ

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ: НЕДОСТАТКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

36

Судебная экспертиза

Александр РУБИС

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА
ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ИМ ВЫВОДОВ О НЕВОЗМОЖНОСТИ
РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ПО СУЩЕСТВУ

42

Научные публикации

Алексей БИЛЬДЕЙКО

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ
ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

48

Валерий РОДЕВИЧ

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

54

Михаил ДУБКО

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ КОПИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ
НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

58

Хроника, события

«ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»

64

Компетентный собеседник

Оксана ДАВЫДЕНКО

ИГОРЬ ГРЕЙБО: «ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ЖИТЬ
В ЦИВИЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ, НУЖНО ОСОЗНАТЬ
И СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕГО»

66

Указатель

МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ В 2017 ГОДУ

70

ПРОКУРАТУРЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ ОБЪЕДИНЯЮТ УСИЛИЯ В БОРЬБЕ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ

В Минске 27 октября 2017 года в круглом зале “Президент-отеля” состоялось заседание Объединенной коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Объединенная коллегия).

Основной темой обсуждения стал вопрос организации взаимодействия генеральных прокуратур обеих стран в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

В работе Объединенной коллегии приняли участие генеральные прокуроры Республики Беларусь и Российской Федерации Александр Конюк и Юрий Чайка, заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь Валерий Мицкевич, заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь Владимир Арчаков, Председатель Следственного комитета Республики Беларусь Иван Носкевич, первый заместитель Министра внутренних дел Республики Беларусь Иван Подгурский, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Беларусь Александр Суриков, заместитель Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств Конысбек Жусупбеков, иные прокурорские работники Беларуси и России.

С основными докладами выступили заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Виктор Гринь и заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь Александр Дубов. Оба докладчика сошлись во мнении, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является серьезной демографической угрозой и приобретает транснациональный характер. Постоянно совершенствуются технологии, используемые для сокрытия уголовно наказуемых деяний; широкое распространение получают организованные формы незаконного оборота наркотиков. Благодаря активному взаимодействию правоохранительных органов Республики Беларусь и Российской Федерации, пресекаются каналы поступления наркотиков и их транзитного перемещения, выявляются и привлекаются

к уголовной ответственности члены международных организованных преступных групп.

В Беларуси действует комплексный план мероприятий, направленных на снижение количества потребителей наркотиков. Александр Дубов особо подчеркнул, что количество зарегистрированных на территории республики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на протяжении последних лет снижается. Об оздоровлении наркоситуации в Беларуси красноречиво свидетельствует тот факт, что после принятых мер сохраняется устойчивая тенденция к снижению случаев передозировки наркотиками в первом полугодии 2017 года (с 421 до 221), в том числе среди несовершеннолетних (с 32 до 4). Произошло преломление динамики, связанной с передозировкой наркотиками, приведшей к летальному исходу (с 41 до 26).

Виктор Гринь в своем выступлении обратил внимание, что основное количество наркотических средств и психотропных веществ поступает в Республику Беларусь из других государств, а существующий правовой режим Союзного государства, к сожалению, также позволяет использовать территорию Беларуси для транзита психоактивных веществ из Западной Европы в Российскую Федерацию. Всего за 2016–2017 годы на территории Союзного государства зарегистрировано свыше 316 тысяч криминальных деяний в сфере наркопреступности, из которых более 306 тысяч – на территории России. Растущий мировой объем наркотрафика напрямую связан с ухудшением мировой политической и экономической обстановки, неэффективным контролем над миграционными процессами.

Как отметила Объединенная коллегия, правоохранительным органам необходимо наращивать усилия в противодействии организованным формам трансграничной наркопреступности.

В рамках реализации Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействия наркомании на 2014–2018 годы генеральные прокуратуры

Республики Беларусь и Российской Федерации координируют усилия государственных органов обеих стран в борьбе с незаконным оборотом психоактивных веществ.

Объединенная коллегия решила принять меры по повышению эффективности координации деятельности правоохранительных органов, организовать работу межведомственных рабочих групп в регионах, где в силу различных факторов совершается значительное число наркопреступлений.

Практика показывает, что взаимодействие российских и белорусских правоохранительных органов, в том числе таможенных, в ряде случаев носит пассивный характер, что не способствует предотвращению контрабандного ввоза наркотиков на территорию Союзного государства.

Цель по изобличению всех участников поставки наркотических средств на территорию Союзного государства нередко не достигается вследствие неурегулированности механизма сотрудничества при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как контролируемая поставка. Как правило, итогом реализации оперативной информации о контрабанде наркотических средств является задержание наркокурьера и приобретателя низшего звена.

Дополнительной проработки со стороны прокуратор Беларуси и России требует вопрос о совершенствовании взаимодействия и обмена информацией при подготовке и проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий в рассматриваемой сфере, при реализации результатов оперативно-розыскной деятельности.

В решении Объединенной коллегии проанализирован алгоритм совместных действий правоохранительных органов в пограничных и таможенных зонах при реализации оперативной информации о контра-

банде наркотиков, в том числе в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, и даны конкретные рекомендации руководителям территориальных правоохранительных органов по выявлению лиц, совершающих преступления на территории обеих стран.

Для привлечения внимания общественности к столь значимой социальной проблеме Объединенной коллегией решено шире освещать в средствах массовой информации деятельность компетентных органов, направленную на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также на противодействие наркомании.

В целях повышения квалификации прокурорских работников, изучения и внедрения в служебную деятельность передового опыта и прогрессивной практики обеих государств стороны договорились провести в 2018 году в Минске совместную научно-практическую конференцию с привлечением широкого круга заинтересованных специалистов.

В заключение главы надзорных ведомств Беларуси и России Александр Конюк и Юрий Чайка констатировали плодотворный характер развития отношений между генеральными прокуратурами стран – участниц Объединенной коллегии, позитивные результаты взаимодействия органов прокуратуры и других правоохранительных органов государств по вопросам укрепления законности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов и нацелили прокурорских работников на придание приоритетного характера деятельности по противодействию наркопреступности как одному из самых разрушительных антиобщественных явлений современности.

Соб. инф.

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Олег РУСЕЦКИЙ,
начальник отдела ГУ «Научно-практический
центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук

Основными социальными последствиями распространения наркотиков¹ являются криминализация и наркотизация общества, вызванные ими серьезные физиологические, психические и интеллектуальные нарушения у наркопотребителей со временем приводят к снижению численности населения вследствие сокращения продолжительности жизни и рождаемости. Наркотизация населения носит антисоциальный, деструктивный характер, проявляющийся в уменьшении положительного потенциала общественного воспроизводства и нормального функционирования социума. Ее следует рассматривать как фактор, существенно влияющий на общественную безопасность, от эффективности противодействия которому непосредственным образом зависит не только снижение числа опасных преступных проявлений, но и в целом здоровье и жизнеспособность нации.

¹ Здесь и далее, если не указано иное, под наркотиками понимаются вещества природного или синтетического происхождения, определяемые в законодательстве Республики Беларусь как «наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги».

Причины глобальной наркотизации имеют двойственную природу, в международной правовой практике выражаемую взаимосвязанными понятиями «спрос» и «предложение» наркотиков, первое из которых рассматривается как массовое проявление девиантного поведения, связанного с немедицинским потреблением наркотиков, второе – как криминальный бизнес по их производству и распространению.

Антинаркотическая политика каждого государства строится с учетом исторических традиций, внешних и внутренних особенностей социально-экономического развития и геополитического положения, а также многих других факторов. Противодействие незаконному обороту наркотиков перманентно является ее важнейшей составляющей. Обеспечивая предложение наркотиков, вовлекая в среду криминальной деятельности молодежь, наркопреступность проникает в различные сферы жизнедеятельности человека, задействует для своего развития прогрессивные технологии и тем самым наносит существенный ущерб обществу. Профилактика наркопотребления, будучи направленной

на снижение спроса наркотиков, служит фундаментальной основой текущей и перспективной результативности антинаркотической деятельности. Призванная создавать и совершенствовать систему защитных факторов как на личностном, так и на общесоциальном уровне, она также гармонизирует предпринимаемые антикриминальные меры с социальной политикой государства, обеспечивает их восприятие и понимание обществом.

Результативность осуществляемой в рамках антинаркотической политики деятельность государственных и общественных структур зависит в том числе и от систематической оценки ее итогов. Основными критериями в этом контексте являются динамические изменения криминологических показателей наркопреступности и данных о заболеваемости населения. Важную роль играют социологические исследования, позволяющие получить достоверную информацию о наркопотребителях и лицах, совершающих связанные с наркотиками преступления.

Профилактика наркопотребления, будучи направленной на снижение спроса наркотиков, служит фундаментальной основой текущей и перспективной результативности антинаркотической деятельности. Призванная создавать и совершенствовать систему защитных факторов как на личностном, так и на общесоциальном уровне, она также гармонизирует предпринимаемые антикриминальные меры с социальной политикой государства, обеспечивает их восприятие и понимание обществом.

Анализ уголовной статистики (по результатам исследования, проведенного Научно-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь) позволил выделить следующие особенности периода, характеризующегося выраженной активизацией антинаркотической деятельности в правовом и организационном контексте в Республике Беларусь².

1. Общее число связанных с наркотиками зарегистрированных преступлений³ с 2015 года

² Исследовался период 2014 – первое полугодие 2017 года.

³ К преступлениям, непосредственно связанным с наркотиками, отнесены уголовно наказуемые деяния против здоровья населения, предусмотренные ст.ст. 327–332 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года [1] (далее – УК).

снижается. Коэффициент этих уголовно наказуемых деяний также имеет тенденцию к уменьшению, оставаясь, тем не менее, одним из самых высоких среди государств – участников СНГ. В структуре наркопреступности увеличивается доля тяжких и особо тяжких преступлений. Снижается удельный вес не связанного со сбытом незаконного оборота наркотиков (ч. 1 ст. 328 УК), который на протяжении длительного времени составлял большинство преступлений рассматриваемой группы.

2. По данным судебной статистики, с 2014 года возрастает удельный вес групповой и организованной групповой наркопреступности. Растет удельный вес лиц, совершивших связанные с наркотиками преступления в состоянии наркотического опьянения.

3. Отмечается увеличение удельного веса лиц старше 30 лет, совершающих связанные с наркотиками преступления, при сохранении постоянными иных основных социально-статусных и демографических характеристик наркопреступников (отсут-

ствие занятости, мужской пол, принадлежность к городским жителям рабочих специальностей).

4. Имеет место регрессное изменение структуры наркорынка. Так, в 2012–2014 годах в среде наркодилеров и наркопотребителей происходило активное замещение наркотиков растительного происхождения синтезируемыми веществами, в частности опиатов и опиоидов на синтетические каннабиноиды группы JWH и иные новые виды психотропных веществ, используемых в курительных смесях. В настоящее время вновь отмечается рост потребления традиционных наркотиков (марихуана, маковая соломка, гашиш и др.). В связи с этим следует говорить о перманентности проблемы спроса одурманивающих веществ: снижаясь количе-

ственно, основная группа наркопотребителей и условия ее мотивации остаются, меняются формы и способы потребления различных видов наркотиков.

5. Наряду со стабильностью показателя удельного веса наркопреступников, имевших в момент совершения преступлений непогашенную либо неснятую судимость (25–27 %), отмечается рост числа осужденных, совершивших связанные с наркотиками преступления при опасном и особо опасном рецидиве. Большинство из них лица, осужденные по ч. 1 ст. 328 УК, ранее неоднократно осуждавшиеся к наказанию в виде лишения свободы за связанные с наркотиками преступления. Увеличивается количество осужденных за преступления, предусмотренные ст. 328 УК, совершивших новые уголовно наказуемые деяния в течение 1 года после освобождения из мест лишения свободы или после отбытия наказания в виде ограничения свободы.

6. После существенного роста в 2014–2015 годах абсолютного числа и удельного веса осужденных несовершеннолетних (что в значитель-

изменением структуры наркорынка и др.), но и расширением пределов и степени уголовной ответственности за связанные с наркотиками преступления.

При этом следует учитывать, что система уголовно-правовых мер в области противодействия незаконному обороту наркотиков с момента принятия действующего УК неоднократно изменялась. Первоначальное усиление ответственности за связанные с наркотиками преступления (Закон Республики Беларусь от 4 января 2003 года № 173-З [2]) также привело к значительному снижению количества преступлений, совершаемых по ч. 1 ст. 328 УК. Эта тенденция продолжалась до 2006 года (3 532 – в 2004 году; 2 986 – в 2005 году; 2 539 – в 2006 году). В 2007 году отмечалось незначительное увеличение количества рассматриваемых преступлений, в 2009 году – рост на 10,2 %. На динамику преступлений по другим частям названной статьи увеличение санкций существенным образом не повлияло.

По данным медицинской статистики, в последние годы отмечается снижение общего чис-

Наркоситуация на современном этапе характеризуется общим снижением статистических показателей – как наркотизации населения, так и наркопреступности.

ной мере было обусловлено изменением возраста наступления уголовной ответственности) в 2016 – первой половине 2017 года данные показатели снизились. Для указанной категории также характерно снижение удельного веса лиц, осужденных по ч. 1 ст. 328 УК. Отмечается увеличение числа осужденных несовершеннолетнего возраста, состоявших на учете в органах внутренних дел (далее – ОВД).

7. Сведения о наказаниях за связанные с наркотиками преступления демонстрируют выраженное ужесточение уголовной политики в отношении лиц, их совершающих. Для 2014 – первой половины 2017 года характерны: рост применения наказания в виде лишения свободы; снижение случаев применения минимальных и увеличение применения больших и максимальных (для соответствующих составов) сроков лишения свободы; уменьшение условного неприменения наказания и отсрочки его исполнения.

Оценивая указанные обстоятельства, отметим, что они обусловлены не только особенностями развития наркоситуации (активизацией и

ла пациентов с синдромом зависимости от наркотических средств (на 27,9 % в 2016 году по сравнению с 2013 годом). Достаточно стабильно количество пациентов, употребляющих наркотические средства с вредными последствиями. Показатели ежегодного выявления наркопотребителей, увеличившись в 2014 году, в дальнейшем существенно снизились. В 2016 году на учет поставлено 677 таких лиц, что в 2,5 раза меньше такого же показателя за 2014 год.

Динамика наркотизации несовершеннолетних в последние годы также позитивна. Показатели диспансерного и профилактического учета как в отношении наркопотребителей, так и потребителей токсикоманических веществ с 2014 года демонстрируют снижение.

Обратим внимание на объективно связанную с активизацией антинаркотической деятельности тенденцию замещения наркотиков токсикоманическими веществами. Количество пациентов с синдромом зависимости от ненаркотических средств в рассматриваемый период равномерно увеличивалось. В 2016 году число

таких лиц превысило 400, по сравнению с 2013 годом рост составил 8,8 %.

Таким образом, наркоситуация на современном этапе характеризуется общим снижением статистических показателей – как наркотизации населения, так и наркопреступности, структура которой изменяется в направлении увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений. При этом сохраняется склонность населения к употреблению наркотиков, в значительной мере обусловленная недостатками превентивной, в том числе социально-адаптационной деятельности в отношении лиц, совершающих связанные с наркотиками преступления, а также мер общей профилактики девиантного (в данном случае зависимо) поведения.

Развитие антинаркотической деятельности в Республике Беларусь происходило, как и в большинстве стран, под влиянием исторических, социальных, политических, культурных и многих других факторов. В 1996 году была принята Концепция государственной политики по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Беларусь [3], установившая базовую содержательную направленность антинаркотической политики – обеспечение баланса мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного предложения наркотиков и уменьшение спроса на них. Немного позже постановлениями Совета Министров Республики Беларусь были утверждены и реализованы три государственные антинаркотические программы, предпринят ряд иных правовых и организационных мер.

Принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 года № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [4] способствовало дальнейшему развитию рассматриваемого направления государственной деятельности. Реализованы изменения и дополнения в законодательство, в том числе существенно усилены санкции за наркопреступления, введены их новые составы. Сформирована практика привлечения к административной и уголовной ответственности за публичное наркопотребление и появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением наркотиков. Законодательно разрешена проблема отнесения выявляемых синтетических субстанций к аналогам наркотических средств, психотропных веществ. Созданы под-

разделения по расследованию наркопреступлений в Интернете, а также профильные лечебно-воспитательные учреждения для реабилитации несовершеннолетних наркопотребителей. Утверждена Концепция социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду [5]. Осуществлены и планируются иные не менее значимые в практическом плане мероприятия.

В то же время, оценивая данные о развитии наркоситуации и осуществляемые антинаркотические меры, следует отметить, что проблема решается преимущественно путем влияния на предложение наркотиков. Основными средствами антинаркотической деятельности сейчас выступают: активизация мер выявления наркопреступлений, в том числе с использованием возможностей информационных технологий; оптимизация процедур уголовного преследования; использование потенциала уголовной превенции (устрашение потенциальных преступников введением дополнительной и усилением существующей ответственности) и др. Безусловно, эти средства реально и эффективно работают, однако не следует переоценивать их долговременный и всеобъемлющий эффект.

По мнению многих исследователей, разрушая на рынке наркотиков систему отношений «спрос – предложение», необходимо основной удар наносить по спросу, так как именно он в названном контексте является определяющим. Если поступление наркотиков ограничивается, наркозависимые лица находят другие вещества, иногда комбинации лекарственных средств, которые оказывают одурманивающее воздействие. Роль компенсаторов здесь также играют разнообразные токсикоманические средства, насвай и алкоголь.

В Республике Беларусь, несмотря на ряд иницируемых и реализуемых мер профилактической направленности⁴, пока не сделано шагов по правовому закреплению системы ранней профилактики потребления наркотиков среди несовершеннолетних и молодежи. Глава 4 Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах

⁴ Например, Комплексный план мероприятий, направленных на принятие эффективных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков, профилактике их потребления, в том числе среди детей и молодежи, социальной реабилитации лиц, больных наркоманией, на 2015–2016 годы и т.д.

и аналогах» [6], регулирующая основы предупредительной антинаркотической деятельности, ввиду общего (не обязывающего) характера положений, необеспеченности организационными процедурами (отражаемыми, как правило, в подзаконных актах) имеет преимущественно декларативный характер. Открытыми остаются вопросы о соответствии реализуемых мер указанной выше Концепции и международной антинаркотической практике в плане системности предупредительной деятельности в отношении спроса и предложения наркотиков; об уровне исполнения мероприятий, направленных на профилактику инициального наркопотребления, на работу с группами риска наркотизации; об эффективности социальной реабилитации больных наркоманией, реинтеграции в социум лиц, отбывших наказание за связанные с наркотиками преступления.

Специфика профилактики потребления наркотиков требует дальнейшего совершенствования организации, средств и методов предупредительной деятельности. Анализ показывает, что основными направлениями оптимизации практической работы являются:

- *определение численности, социально-демографического состава группы риска наркотизации, а также актуальных наркопотребителей, структуры потребляемых ими одурманивающих веществ посредством использования всех источников мониторинга наркотической ситуации (данные социологических опросов несовершеннолетних и молодежи, специалистов и общественности, криминальная, административная и медицинская статистика и др.) и надлежащее применение полученных сведений при планировании предупредительной деятельности;*
- *акцентирование внимания на последовательной (этапной) развивающейся профилактической деятельности среди несовершеннолетних, молодежи, их родителей и иного социального окружения, направленной в том числе на вовлечение «социально не активных» лиц (например,*

родителей, не посещающих родительские собрания, акции, тому подобные мероприятия).

Важную роль в этом плане играет антинаркотическое воспитание несовершеннолетних и молодежи в системе учреждений образования. Основными его целями выступают формирование внутренних личностных установок о недопустимости потребления наркотиков, защитных факторов мировоззренческого характера, определяющих позитивные представления о цели и смысле человеческой жизни, создание достойных альтернатив соблазнам ухода от реальности. Иными словами, антинаркотическое воспитание направлено на интеллектуальное, всестороннее, гармоничное развитие личности, способной противостоять трудностям, находить радость в созидании, творчестве, реализовать себя, ценить жизнь и здоровье, собственные усилия в достижении поставленных целей.

Принципами надлежащей организации системы антинаркотического воспитания выступают:

- **системность и полнота** – *воспитание распространяется на всех учащихся вне зависимости от степени проблематичности их поведения и условий жизнедеятельности, охватывает и вовлекает в работу родителей, в том числе используя их профессиональные и жизненные навыки;*
- **целостность** – *проводится на протяжении всех лет обучения и использует (подкрепляется) всеми средствами, включая Интернет и иные информационные технологии. При этом важна непротиворечивость информации, предоставляемой различными субъектами профилактики;*
- **последовательность** – *осуществляется с учетом возрастных и психологических особенностей учащихся, поэтапно включая этапы просвещения, обучения и закрепления, располагаемые (в содержательном плане) от общего (ценности) к частному (проработка конкретных,*

потенциальных ситуаций
инициальной пробы наркотика);
• **адекватность потребностям
и интересам** – реализуется
интересными, доступными,
понятными несовершеннолетним
и молодежи средствами
(интерактивные игры, сказки,
примеры, фильмы, викторины,
школьный театр и др.).

Данная работа должна приобретать дифференцированный и индивидуализированный характер в отношении учащихся, замеченных в проявлениях девиантного поведения, а также подростков, относящихся к группе риска наркотизации. Индивидуальный характер предупредительной деятельности достигается путем творческого поиска причин и условий субъективной девиации, эффективных средств для их устранения в каждом конкретном случае.

Особое внимание необходимо уделять последовательности развития антинаркотического воспитания в отношении «внеконтрольной» молодежи (учащихся заведений системы профессионально-технического образования, студентов, переехавших для учебы в другой населенный пункт).

Подводя итоги изложенному, констатируем, что основными условиями эффективности антинаркотической деятельности являются системность и непрерывность мер, направленных на снижение спроса на наркотики и противодей-

ствии их незаконному предложению. Данная деятельность должна быть гармоничной и комплексной, а также надлежаще обеспеченной в организационном и правовом планах.

В современных условиях дальнейшее развитие антинаркотической деятельности целесообразно осуществлять в направлении формирования полноценной и эффективной системы социальной и индивидуальной профилактики наркотизации населения, в первую очередь несовершеннолетних и молодежи.

Нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за связанные с наркотиками преступления, целесообразно совершенствовать в контексте развития правовых гарантий индивидуализации назначения наказания, в том числе посредством дальнейшей дифференциации мер уголовной ответственности в зависимости от совершенных противоправных деяний. Зарубежный опыт демонстрирует ряд критериев такой дифференциации – как используемых в уголовном праве Республики Беларусь (объем изъятого вещества, степень его опасности и действий, составляющих объективную сторону преступления), так и не используемых (степень организации производства наркотиков, число участников преступной группы, категории наркопреступников, разовый и систематический сбыт, сбыт либо предложение наркотиков лицам различных возрастных категорий (до 18, до 21 года) и др.).

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь : 4 янв. 2003 г., № 173-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. О Концепции государственной политики по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь : 2 сент. 1996 г., № 582 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

4. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь : 28 дек. 2014 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

5. Об утверждении Концепции социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Республики Беларусь : 25 сент. 2015 г., № 803 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

6. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь : 13 июля 2012 г., № 408-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Проблемы сокращения внешней просроченной дебиторской задолженности и возврата валютной выручки в страну находятся на постоянном контроле органов прокуратуры Республики Беларусь.

Только в течение осени 2017 года этот вопрос несколько раз становился предметом обсуждения как в стенах Генеральной прокуратуры, так и в ходе визитов Генерального прокурора Александра Конюка в Российскую Федерацию.

В совещании с руководителями республиканских органов государственного управления и предприятий республиканской и коммунальной форм собственности, проходившем в Минске 19 сентября 2017 года под председательством Генерального прокурора Республики Беларусь, приняли участие заместитель Премьер-министра Республики Беларусь Владимир Семашко, заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь Николай Снопков, заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь Андрей Втюрин, Председатель Следственного комитета Республики Беларусь Иван Носкевич, заместитель Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь Владимир Кухарев, руководители ряда министерств, государственных концернов, представители Минского городского и областных исполнительных комитетов.

Александр Конюк отметил, что прокуроры многовекторно подошли к поручению Главы государства держать на постоянном контроле вышеуказанные вопросы: разработаны актуальные методические рекомендации, направленные на исключение рисков неуплаты, в защиту интересов белорусских предпри-

ятий предъявляются иски, возбуждены уголовные дела в отношении лиц, завладевших мошенническим путем поставленной продукцией, налажено международное сотрудничество в этой сфере.

Благодаря вмешательству органов прокуратуры, в хозяйственный оборот белорусских предприятий удалось вернуть сумму, эквивалентную 100 млн долларов США. Однако динамика внешней просроченной дебиторской задолженности не претерпела серьезных изменений: ее общая сумма по состоянию на сентябрь 2017 года составила более 500 млн долларов США.

В ходе совещания с представителями субъектов товаропроводящих сетей белорусских предприятий-экспортеров, состоявшегося 26 сентября 2017 года в Москве, Генеральный прокурор Республики Беларусь подчеркнул, что ни один факт невозврата валютной выручки в страну не останется без внимания правоохранительных органов (в том числе российских, с которыми налажено тесное взаимодействие), каждому такому случаю будет дана принципиальная правовая оценка.

Александр Конюк резюмировал, что белорусские предприятия, являясь учредителями субъектов товаропроводящих сетей, не принимают необходимого участия в их управлении, не обеспечивают надлежащего контроля за их финансово-хозяйственной деятельностью. Потеря управляемости над ними нередко приводит к причинению вреда государственным интересам.

Предлагаем вниманию читателей статью заместителя начальника отдела Генеральной прокуратуры старшего советника юстиции Руслана Новика, посвященную вопросам защиты интересов национальных субъектов хозяйствования на международной арене.

Соб. инф.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ФОКУСЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Руслан НОВИК,
заместитель начальника отдела
Генеральной прокуратуры,
старший советник юстиции

Республика Беларусь – экспортно ориентированное государство, уровень экономического благополучия которого непосредственно связан с реализацией за рубеж произведенной продукции.

Вместе с тем в последние годы реалии таковы, что увеличение объема продаж белорусской продукции за рубеж сопровождается увеличением долгов, а это всегда проблема для предприятий-поставщиков.

Согласно данным Белстата, при росте с начала года экспорта товаров на 21 % внешняя дебиторская задолженность возросла на 6 %, а внешняя просроченная дебиторская задолженность – на 5,2 %, что составило почти 500 млн долларов США (здесь и далее по состоянию на 01.09.2017 года).

Наибольший удельный вес внешней просроченной дебиторской задолженности перед организациями Министерства промышленности – 299,6 млн долларов США (60,3 %) (рис. 1), из которых 94,7 млн долларов США (31,7 %) – неоплаченные долги по контрактам с Боливарианской Республикой Венесуэла.

Внешняя просроченная дебиторская задолженность перед юридическими лицами без ведомственной подчиненности увеличилась с начала года на 42 % и составила 52,4 млн долларов США. Ее удельный вес в общем объеме – 10,5 %.

Рис. 1. Внешняя просроченная дебиторская задолженность (тысяч рублей) в разрезе органов государственного управления по состоянию на 01.09.2017 года

По территориальному принципу наибольший удельный вес задолженности перед организациями города Минска – 60,4 % (300,1 млн долларов США).

Задолженность перед организациями Витебской области увеличилась на 89,5 % и составила 25,5 млн рублей (13,2 млн долларов США), Минской области – увеличилась на 54,4 % и составила 104,1 млн рублей (53,8 млн долларов США), Гомельской области – сократилась с начала года на 13,4 % и составила 113,3 млн рублей (58,5 млн долларов США) (рис. 2).

Главой государства перед Генеральной прокуратурой еще в 2015 году поставлена задача контролировать вопрос возврата валютной выручки в страну.

К выполнению поручения органы прокуратуры подошли многосторонне. НПЦ Генеральной прокуратуры разработаны методические рекомендации, направленные на повышение качества заключаемых договоров и снижение рисков неоплаты.

Проведено более 380 проверок исполнения законодательства при осуществлении внешнеэкономической деятельности. В целях устранения выявленных нарушений и недопущения их в дальнейшем внесено 304 акта прокурорского надзора, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 240 лиц, к материальной – 110. В защиту интересов белорусских предприятий в экономические суды предъявлено 294 иска на общую сумму более 109 млн долларов США.

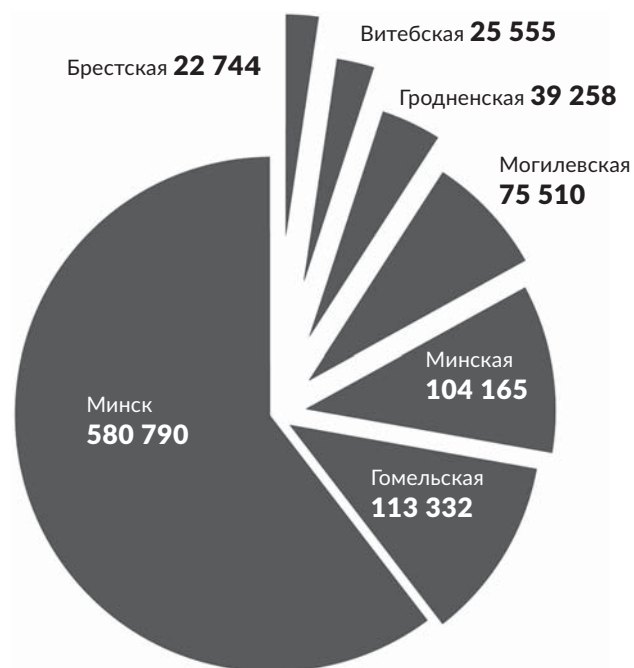

Рис. 2. Внешняя просроченная дебиторская задолженность (тысяч рублей) в разрезе областей по состоянию на 01.09.2017 года

На совещании при Генеральном прокуроре Республики Беларусь в сентябре 2017 года заслушаны отчеты руководителей республиканских органов государственного управления и предприятий, а также в Посольстве Республики Беларусь в Российской Федерации – отчеты руководителей субъектов товаропроводящих сетей (далее – субъекты ТПС).

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что образованию просроченных долгов способствовало стремление руководителей ряда организаций любыми способами увеличить объемы экспорта и тем самым выполнить доведенные Правительством и республиканскими органами государственного управления показатели.

В результате отгружаемые в адрес субъектов ТПС объемы продукции часто не соответствуют возможностям ее дальнейшей реализации в разумные сроки. Продукция при таких поставках длительное время хранится на складах, теряет товарный вид и потребительские свойства, предприятия несут дополнительные расходы по ее хранению, в некоторых случаях и по уплате ввозного НДС, который будет возвращен только после реализации товара.

Нередко белорусские субъекты хозяйствования необоснованно отгружали товар на условиях отсрочки и рассрочки платежей, тем самым предоставляя зарубежным компаниям беспроцентные «товарные» кредиты. При этом надлежащая проверка платежеспособности и добросовестности контрагентов, по примеру проверок осуществляемых при кредитовании банковскими учреждениями, субъектами хозяйствования не проводилась.

В свою очередь дефицит оборотных средств препятствует завершению проектов по модернизации собственного производства, вводу строящихся производственных объектов, освоению новой продукции, негативно отражается на своевременности расчетов по банковским кредитам, платежам в бюджет и выплате заработной платы.

Необходимо отметить, что большая часть проблемных долгов образована по сделкам, совершенным до 2015 года. Принятые организационные и практические меры способствовали повышению уровня правовой культуры юридических и иных причастных к сбыту продукции служб организаций. Количество нарушений при заключении внешне-торговых сделок в настоящее время снизилось. Локальные правовые акты большинства предприятий приведены в соответствие с требованиями Генеральной прокуратуры и Правительства. В практику

введена обязанность предусматривать в контрактах с руководителями субъектов ТПС за рубежом персональную ответственность за образование внешней просроченной дебиторской задолженности. (Руководителями субъектов ТПС назначаются, как правило, граждане Республики Беларусь.) Кроме того, отдельные организации используют электронные системы контроля за отгрузкой товара и полученной субъектами ТПС выручкой.

Деятельность субъектов ТПС, которые остаются одним из основных источников внешней просроченной дебиторской задолженности, все еще вызывает серьезную обеспокоенность.

Нередко белорусские субъекты хозяйствования, являясь учредителями субъектов ТПС, не обеспечивают надлежащий контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности. В результате работа ряда субъектов ТПС не отвечает целям, в которых они создавались, а в отдельных случаях – способствует совершению хищений.

Отсутствие контроля со стороны должностных лиц Минского облисполкома за работой КУП «Миноблмясомолпром» – управляющей компанией холдинга «Мясомолпром» и его субъектом ТПС в Москве ООО «Минскоблпродукт», повлекло образование безнадежного к взысканию долга на сумму свыше 22 млн долларов США.

В связи с тем что основная доля внешней просроченной дебиторской задолженности традиционно приходится на субъекты хозяйствования Российской Федерации, еще в июле 2015 года проведена Объединенная коллегия Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации взаимодействия по пресечению правонарушений законодательства, связанных с неоплатой экспортных поставок товаров (работ, услуг) и уклонением от исполнения судебных постановлений о взыскании задолженности».

В рамках исполнения решения коллегии российской стороной принимаются меры, направленные на привлечение к ответственности лиц, завладевших поставленной белорусскими предприятиями продукцией и уклоняющихся от ее оплаты, а также на обеспечение принудительного исполнения судебных решений о взыскании задолженности.

Начиная с 2015 года в суды Российской Федерации для рассмотрения по существу направлено 10 уголовных дел, по которым постановлены 4 обвинительных приговора. На контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации находится расследование по 19 уголовным делам.

По фактам выявленных с 2015 года нарушений на стадии принудительного исполнения в территориальные органы Федеральной службы судебных приставов России внесено 58 представлений, на их незаконные решения принесено 26 протестов. Установлен контроль за принудительным исполнением более 500 судебных решений о взыскании задолженности в пользу белорусских предприятий.

Констатируем, что признание и исполнение решений экономических судов Беларуси на территории иностранных государств, уголовное преследование виновных лиц в рамках международного сотрудничества не гарантируют возмещения ущерба.

Решение экономического суда о взыскании задолженности с украинского субъекта хозяйствования не исполнено по причине отсутствия у должника активов. Ущерб от поставки ОАО «МАЗ» 150 единиц автопоездов-зерновозов оценен в более чем 14,5 млн долларов США.

Правоохранительными органами Республики Беларусь и Украины возбуждены уголовные дела, установлено местонахождение большинства автомобилей и прицепов. Однако техника оказалась к тому времени в значительной степени изношена, разукрупнена. Белорусский производитель понес дополнительные расходы на ее поиск, транспортировку и хранение.

Представляется, что предупредить образование просроченной дебиторской задолженности возможно путем снижения риска ее формирования. Проблему следует решать посредством налаживания собственником исполнительской дисциплины и введением эффективной системы контроля, позволяющей оперативно реагировать на негативные проявления и риски невозврата экспортной выручки.

Меры, принимаемые впоследствии, малоэффективны, поскольку должники часто ликвидированы, находятся в стадии банкротства, ликвидное имущество «выведено», а оставшегося недостаточно для погашения задолженности.

Одним из важнейших инструментов укрепления дисциплины расчетов должен стать владельческий надзор, который на сегодня формализован и не обеспечивает защиту экономических интересов государства при осуществлении предприятиями хозяйственной деятельности. Повышению исполнительской дисциплины призвана способствовать эффективная работа Межведомственного совета по внешнеэкономической политике.

Приказами Генерального прокурора Республики Беларусь в сентябре — ноябре 2017 года прокурорские работники назначены:

**советник юстиции
ЕВСЕЕНКО Александр Петрович**
прокурором
Светлогорского района

**младший советник юстиции
ФИЛИМОНОВ Владимир Сергеевич**
заместителем прокурора
Заводского района города Минска

**младший советник юстиции
ТАБОЛИЧ Сергей Владимирович**
заместителем прокурора
Светлогорского района

**юрист 2 класса
МОИСЕЕНКО Евгений Владимирович**
заместителем прокурора
Ленинского района города Минска

**юрист 1 класса
ШУШЛЯКОВ Александр Владимирович**
прокурором Ивьевского района

**советник юстиции
ШКЛЯРЕВСКИЙ Андрей Сергеевич**
прокурором
Витебского района

**юрист 1 класса
ВОЛОХ Дмитрий Васильевич**
заместителем прокурора
Вороновского района

**юрист 1 класса
СТАРЧЕНКО Андрей Аркадьевич**
прокурором
Бешенковичского района

**младший советник юстиции
ЛИСОВСКАЯ Татьяна Николаевна**
начальником отдела прокуратуры
Витебской области

**юрист 1 класса
КУЛЕШОВА Оксана Петровна**
заместителем прокурора
Дубровенского района

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

Указами Президента Республики Беларусь от 24 августа 2017 года № 301 и от 25 августа 2017 года № 303 прокурорские работники удостоены государственных наград:

Почетное звание «Заслуженный работник органов прокуратуры Республики Беларусь» присвоено

С.В. Ермоленко

прокурору Калинковичского района Гомельской области.

Медалью «За трудовые заслуги» награждены:

В.Н. Белоус

старший помощник прокурора Витебской области;

З.А. Жук

старший помощник Барановичского межрайонного прокурора;

Н.Л. Жуковец

заместитель начальника отдела прокуратуры города Минска.

Медалью «За безупречную службу» I степени награждены:

Ю.И. Горошко	начальник отдела Генеральной прокуратуры;
С.И. Дунец	старший прокурор управления Генеральной прокуратуры;
С.И. Стебаков	старший прокурор управления Генеральной прокуратуры;
А.А. Стёпочкин	старший прокурор управления Генеральной прокуратуры;
Ю.И. Шерснев	старший прокурор отдела Генеральной прокуратуры;
С.А. Щура	начальник управления Генеральной прокуратуры.

Медалью «За безупречную службу» II степени награждены:

Т.П. Ганкович	старший прокурор отдела Генеральной прокуратуры;
М.М. Горбачевич	начальник отдела прокуратуры Гродненской области;
Н.Н. Геращенко	старший помощник прокурора города Минска;
А.В. Дроздов	первый заместитель прокурора Гомельской области;
А.П. Закружный	старший прокурор управления Генеральной прокуратуры;
С.В. Замаро	начальник отдела Генеральной прокуратуры;
Д.И. Зырянов	заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры;
В.М. Королук	Брестский транспортный прокурор;
В.Г. Куксо	заместитель начальника отдела Генеральной прокуратуры;
Е.И. Лещенко	начальник отдела прокуратуры Брестской области;
А.С. Млявый	прокурор Заводского района города Минска;
В.А. Нелепко	старший помощник прокурора Гродненской области;
В.В. Сущинский	прокурор Витебской области;
И.В. Хиженок	старший помощник прокурора Гомельской области;
В.В. Шетик	Гродненский транспортный прокурор;
И.В. Янукович	начальник отдела прокуратуры Витебской области.

Медалью «За безупречную службу» III степени награждены:

В.Г. Борисов	прокурор управления Генеральной прокуратуры;
А.Б. Ветюгов	прокурор Шарковщинского района;
В.В. Джига	заместитель прокурора Дрогичинского района Брестской области;
В.А. Дробов	начальник отдела прокуратуры Могилевской области;
Е.С. Жигулич	старший прокурор управления Генеральной прокуратуры;
О.В. Кондаревич	начальник отдела прокуратуры города Минска;
Ю.Э. Краевский	прокурор отдела прокуратуры Гродненской области;
Т.М. Кучинская	заместитель начальника отдела прокуратуры Минской области;
И.Л. Лисовский	прокурор Сенненского района Витебской области;
Д.В. Молодид	заместитель начальника отдела прокуратуры Могилевской области;
Ю.А. Никитин	заместитель начальника отдела прокуратуры Минской области;
И.В. Пинигин	старший прокурор управления Генеральной прокуратуры;
В.В. Пинчуков	прокурор Костюковичского района;
А.Н. Протасенко	старший помощник прокурора Минской области;
М.В. Разуваев	прокурор Мостовского района Гродненской области;
В.В. Сергиенко	старший прокурор отдела Генеральной прокуратуры;
Д.В. Стрибук	старший прокурор отдела Генеральной прокуратуры;
О.Н. Талерчик	старший прокурор управления Генеральной прокуратуры;
Д.И. Шарангович	заместитель начальника управления Генеральной прокуратуры;
А.В. Южик	заместитель прокурора города Гродно.

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННЫХ СОБСТВЕННИКОВ — ЦЕЛЬ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на ближайшую перспективу предусматривает принятие комплекса мер по раскрепощению деловой инициативы и формированию благоприятных условий для ведения бизнеса. Одновременно в государстве происходит ревизия контрольно-надзорной деятельности: акценты переносятся, с одной стороны, на профилактическую составляющую, с другой – на добросовестность и ответственность предпринимателей.

Либерализацию экономической (хозяйственной) деятельности необходимо сочетать с введением адекватных механизмов, направленных на контроль и защиту от противоправных посягательств, противодействие созданию различных форм лжепредпринимательских структур.

В целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики, а также для выстраивания диалога на эту тему с субъектами хозяйствования 22 сентября 2017 года Генеральной прокуратурой Республики Беларусь совместно с ООО «ЮрСпектр» проведена Международная научно-практическая конференция «Противодействие лжепредпринимательству и незаконной предпринимательской деятельности».

О вопросах адаптации действующих норм законодательства (в том числе уголовного законо-

дательства и законодательства об административных правонарушениях) к изменяющимся экономическим условиям рассуждали представители Генеральной прокуратуры, Национального собрания Республики Беларусь, Государственного секретариата Совета Безопасности, Верховного Суда, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности, Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, Государственного таможенного комитета, Государственного пограничного комитета, Национального центра законодательства и правовых исследований, международные эксперты и представители бизнес-сообщества Республики Беларусь.

В качестве наиболее резонансных были затронуты проблемы квалификации лжепредпринимательства и незаконной предпринимательской деятельности, вопросы либерализации уголовной и административной ответственности, необоснованные риски для добросовестных субъектов хозяйствования, возникающие в рамках борьбы с лжепредпринимательскими структурами, и др.

Вниманию читателей журнала – тезисы выступлений некоторых участников конференции.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: НУЖНА ОПТИМИЗАЦИЯ

Александр КОНЮК,
Генеральный прокурор
Республики Беларусь,
государственный советник
юстиции 1 класса

В Республике Беларусь предпринимаются значительные усилия по раскрепощению деловой инициативы и развитию бизнеса. На уровне Главы государства обсуждаются вопросы обеспечения правовыми средствами баланса между свободой и ответственностью предпринимателей.

Рабочей группой Генеральной прокуратуры рассматривается возможность:

- повысить суммы, которые являются основанием привлечения к уголовной ответственности по экономическим преступлениям, например предлагается увеличить крупный размер в четыре раза (с 250 до 1000 базовых величин) и особо крупный размер – в два раза (с 1000 до 2000 базовых величин);
- снизить максимальные сроки лишения свободы по шести составам преступлений, таких как «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» (ч. 2 ст. 210 УК), «Хищение путем использования компьютерной техники» (ч. 4 ст. 212 УК), «Незаконная предпринимательская деятельность» (ч. 1 ст. 233 УК), «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)» (ч. 1 ст. 240 УК), «Незаконные действия с простыми и переводными векселями» (ч. 2 ст. 226² УК), «Незаконные изготовление, использование либо сбыт государственных пробирных клейм» (ч. 1 ст. 258 УК).

Деятельность органов уголовного преследования направлена на применение сбалансированных оправданных мер ответственности за экономические преступления, исключающих негативное влияние на развитие предпринимательской среды, конкуренции и инвестиционной привлекательности страны.

С этой же целью совершенствуется законодательство: введены институт уголовно-правовой компенсации и понятие экономического (делового) риска, уточнен порядок определения дохода от незаконной предпринимательской деятельности, расширено применение наказания в виде штрафа.

Изменены подходы к применению меры пресечения в виде заключения под стражу. Исключено применение этой меры пресечения в отношении лиц,

обвиняемых в совершении менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (кроме контрабанды, незаконного экспорта и легализации преступных доходов), если они не скрываются от следствия и суда и имеют постоянное место жительства в Республике Беларусь.

Достаточно широко распространены факты создания лжепредпринимательских структур и фирм-однодневок, представители которых содействуют субъектам реального сектора экономики в уклонении от уплаты налогов, нанося существенный вред экономике государства.

Из всех преступлений, выявляемых в последние годы, более трети совершается с использованием лжепредпринимательских структур. И это не отдельные субъекты, зарегистрированные на подставных лиц, а их разветвленные сети, контролируемые организованными преступными группами со сложной иерархией и использованием мер конспирации.

Требование Главы государства однозначно: оптимизация и некоторая либерализация уголовной ответственности не должна существенно увеличить нагрузку правоохранительных органов в сфере противодействия преступлениям, в том числе экономическим.

Особое внимание уделяется выявлению преступлений, негативным образом влияющих на формирование государственного бюджета и экономическую безопасность страны. В частности, количество зарегистрированных уголовно наказуемых фактов уклонения от уплаты сумм налогов и сборов с 2013 по 2016 год увеличилось на 72 % (с 280 до 482).

По данным категориям преступлений основная задача не только выявить и расследовать преступление, но и возместить причиненный государству, юридическим и физическим лицам ущерб. В 2016 году по уголовным делам о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности возмещение ущерба составило 43,5 %, а с учетом стоимости имущества обвиняемых, на которое наложен арест, – 82,3 %.

Процесс выявления и раскрытия преступлений, совершаемых под видом предпринимательской деятельности, кропотлив и трудоемок, требует от оперативников, следователей и прокуроров серьезной подготовки и знаний не только в области юриспруденции, но также экономики, финансов и бухгалтерского учета.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБУЮТ АДЕКВАТНОЙ ОЦЕНКИ

Владислав ЩЕПОВ,
председатель Постоянной комиссии
Палаты представителей
Национального собрания
Республики Беларусь
по экономической политике,
кандидат экономических наук,
доцент

Депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь заинтересованы в тесном взаимодействии с Генеральной прокуратурой, Комитетом государственного контроля, Следственным комитетом, судами, научными организациями, иными государственными органами при осуществлении законотворческого процесса. Только знание реальной практики, прогноза последствий изменения правовых норм является залогом принятия эффективных законов.

Беларусь работает сегодня в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз), в рамках которого расширяются возможности регистрации коммерческих структур в любой из стран — участниц ЕАЭС. Предприниматели получают дополнительные возможности для реализации продукции, создания новых предприятий на всей территории Союза. Усиливается конкуренция юрисдикций. Инвестиции перетекают в страны с наиболее прозрачными и привлекательными правовыми и экономическими условиями ведения бизнеса, которые формируются в том числе правоохранительными и контролирующими органами, судебной системой.

Важно максимально снизить риски вложения инвестиций, проведения торговых операций, производства и транспортировки товаров, заключения

контрактов и проведения расчетных операций как внутри страны, так и при взаимодействии между странами.

Уверен, что надлежит смягчить санкции по некоторым нарушениям в экономической сфере, исключать отдельные деяния из Уголовного кодекса Республики Беларусь, шире применять предупреждение как вид административного взыскания. Следует максимально отказаться от наказаний в виде лишения свободы за совершение экономических преступлений в случае, если правонарушение и сам бизнесмен не представляют общественной опасности. Итогом заключения предпринимателя под стражу чаще всего становится остановка производственно-хозяйственной деятельности.

Применение таких санкций, как штрафы и конфискация, не должны приводить к закрытию бизнеса. Нужно в полной мере учитывать тяжесть последствий деяния, вину предпринимателя, иные обстоятельства. Бизнес должен иметь право на ошибку, право на риск.

По отдельным нарушениям целесообразно уменьшить нижние границы штрафов, минимизировать применение конфискации, налагаемые санкции поставить в зависимость от объема ущерба. Полагаю, что требуют корректировки ст. 12.7 КоАП (“Незаконная предпринимательская деятельность”) и ст. 12.17 КоАП (“Нарушение правил торговли и оказания услуг населению”), ст. 233 УК (“Незаконная предпринимательская деятельность”).

В правоприменительной практике следует исходить из презумпции добросовестности субъектов хозяйствования и необходимости более широкого применения профилактических мер, в том числе вынесения предписаний и предупреждений.

БОРЬБА С ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В КАЗАХСТАНЕ

Амангельды ИМАНГАЛИЕВ,
ведущий научный сотрудник
Академии правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан,
старший советник юстиции

В Казахстане на протяжении последних двух десятилетий, к сожалению, единая судебно-

следственная практика по делам о лжепредпринимательстве не сформировалась. Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за лжепредпринимательство, неоднократно подвергалась изменениям. Изменялась и статистика. Если в 2011–2012 годах было отмечено снижение регистрации фактов лжепредпринимательства (в 2011 году – 438, в 2012 году – 218), то в 2013 году этот показатель возрос в 3,5 раза (742) с последующим снижением в 2014 году (311).

В июне 2016 года в рамках форума «Надзор прокуратуры в сфере предпринимательства» представители бизнеса заявили о необходимости декриминализации уголовной нормы «Лжепредпринимательство». По их мнению, она дублирует другие составы преступления – уклонение от уплаты налогов, незаконное и нецелевое использование кредитных средств и т.п.

Аналогом понятия «лжепредпринимательство» в казахстанском уголовном законе в законодательстве других государств является fraudulent trading, т.е. мошенничество в ведении бизнеса. В качестве преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, уголовные кодексы Англии, США, Франции, Италии, Германии рассматривают налоговые преступления, преступления, связанные с банкротством предприятия, недобросовестной конкуренцией и ограничением монополистической деятельности, обманом потребителей, незаконным предпринимательством. Однако в перечисленных странах не предусмотрена ответственность за лже-

предпринимательство. Те действия, которые мы могли бы назвать лжепредпринимательством, охватываются нормами об уклонении от уплаты налогов, причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В июле 2017 года уголовная норма «Лжепредпринимательство» в Казахстане была декриминализована, однако это не значит, что в государстве перестали бороться с проявлениями такого рода.

Деяния, связанные с занижением налогооблагаемой базы путем выписки фиктивных счетов-фактур по лжеделкам, квалифицируются по совокупности статей Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающих ответственность за совершение действий по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров (ст. 216); за нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете (ст. 241); за уклонение от уплаты налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций (ст. 245).

К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Эльдар САФАРОВ,
начальник отдела
Генеральной прокуратуры,
старший советник юстиции

Статистика рассмотрения судами уголовных дел о незаконной предпринимательской деятельности и уклонении от уплаты сумм налогов и сборов – тех преступлений, для совершения которых чаще всего создаются и используются так называемые лжепредпринимательские структуры, – наглядно свидетельствует об активизации мер по противодействию теневой экономике, принимаемых государством в последние годы.

Если в 2012 году за совершение этих преступлений были осуждены в общей сложности 146 лиц, то в 2015 и 2016 году – 270 и 265 лиц соответственно; в первом полугодии 2017 года – уже 157.

Особенность уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием лжепредпринимательских структур, заключается в том, что на практике позиция государственного обвинителя

относительно меры наказания, предлагаемой для назначения обвиняемому, чья виновность доказана, определяется наряду с общими положениями ст. 62 УК об индивидуализации наказания, а также на основании оценки принятых мер по возмещению ущерба и уплате незаконного дохода. Это вполне объяснимо с учетом природы рассматриваемых преступлений.

В 2016 – 1 полугодии 2017 года по 16 уголовным делам данной категории, направленным в суд Генеральной прокуратурой, постановлены обвинительные приговоры в отношении 67 лиц. Оправдательные приговоры не постановлялись. Переквалификация действий обвиняемых на иные составы преступлений не имела места.

К основному наказанию в виде лишения свободы осуждено 13 лиц (18,8 %), к ограничению свободы – 50 (в том числе с направлением в исправительные учреждения открытого типа – 4). К штрафу осуждены 3 лица, 1 – к лишению права занимать определенные должности.

Наказание в виде лишения свободы назначено осужденным, признанным виновными в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере, не принимавшим существенных мер по возмещению причиненного государству ущерба.

ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Алексей ЛУКАШОВ,
доцент кафедры уголовного права
юридического факультета БГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время актуальна проблема отграничения административно наказуемой незаконной предпринимательской деятельности от такой же деятельности, влекущей уголовную ответственность. Одним из важнейших критериев такого отграничения выступает размер дохода от незаконной предпринимательской деятельности.

Преступление признается оконченным, если незаконная предпринимательская деятельность сопряжена с получением дохода как минимум в крупном размере. Указание на то, как исчислять этот доход, содержится в согласующихся между собой примечании к ст. 12.7 КоАП и примечаниях к ст. 233 УК.

Незаконный доход в названных примечаниях определяется через понятие «сумма выручки», в которую в зависимости от формы незаконной предпринимательской деятельности включаются или не включаются суммы уплаченных налогов и документально подтвержденные затраты.

Нередко определить сумму выручки не представляется возможным. По делам, по которым установить размер незаконного дохода невозможно, должно выноситься постановление о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления, а материалы дела подлежат направлению в орган, ведущий административный процесс, для начала административного процесса по ст. 12.7 КоАП.

При установлении по таким делам умысла на получение дохода как минимум в крупном размере действия лица, осуществлявшего незаконную предпринимательскую деятельность, размер дохода от которой установить не удалось, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное ст. 233 УК.

Введение Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-про-

цессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – Закон), вступившим в силу 28 января 2015 года, уголовной ответственности за предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной, породило проблему оценки деяний, имевших статус административного правонарушения и совершенных до даты принятия данного Закона, а после нее обрели статус преступления.

По делам о таких правонарушениях необходимо руководствоваться предписаниями ст. 9 УК и ст. 1.5 КоАП.

Закон впервые установил уголовную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной, сопряженную с получением дохода в крупном и особо крупном размере (далее – в крупном размере), которая до 28 января 2015 года признавалась административным правонарушением, предусмотренным ч. 2 ст. 12.7 КоАП. Поскольку этот Закон в части криминализации незаконной предпринимательской деятельности в указанной форме не имеет обратной силы, то подобная деятельность, совершенная до этой даты, не может влечь уголовной ответственности по ст. 233 УК.

Закон в части устранения административной ответственности за совершенную до 28 января 2015 года деятельность, предусмотренную ч. 2 ст. 12.7 КоАП, сопряженную с получением дохода в крупном размере, имеет обратную силу. Следовательно, по нашему мнению, после этой даты незаконная предпринимательская деятельность, предусмотренная ранее ч. 2 ст. 12.7 КоАП, сопряженная с получением дохода в крупном размере, совершенная до 28 января 2015 года, не подлежит административной ответственности.

Криминализовав упомянутую деятельность, законодатель тем самым одновременно устранил административную ответственность за нее, признав ее деятельностью, которая с 28 января 2015 года не является административным правонарушением.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Александр СОСНОВСКИЙ,
начальник сектора
Оперативно-аналитического
центра при Президенте
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

В Республике Беларусь отчетливо наметилась тенденция к оптимизации контрольно-надзорной деятельности, раскрепощению бизнеса и предпринимательской инициативы, оздоровлению деловой среды и повышению инвестиционной привлекательности. Целесообразно рассмотреть следующие ключевые инициативы:

- *Отмена общей конфискации имущества.*

Наличие в законодательстве и применение на практике такого наказания, как конфискация имущества существенно нивелируют конституционные гарантии неприкосновенности собственности, что является одним из значимых барьеров на пути привлечения в страну прямых иностранных инвестиций.

Полагаем, что в УК и КоАП должен остаться только механизм специальной конфискации – обращение в доход государства предметов правонарушений, орудий и средств их совершения, а также имущества, приобретенного незаконным путем.

- *Максимальное исключение из признаков составов преступлений оценочных (субъективных) категорий «иная зависимость», «иные тяжкие последствия», «существенный вред», «иная личная заинтересованность» и т.д.* Уголовный кодекс должен оперировать терминами, устраняющими двоякое понимание и любые предпосылки к сомнительной квалификации деяний виновного лица.

- *Увеличение размера крупного и особо крупного ущерба (дохода) как признака состава преступления.*

Состоявшиеся на конференции обсуждение результатов следственной, прокурорской и судебной практики, дискуссии и обмен мнениями, выработка единых подходов к пониманию и применению законодательства будут способствовать повышению уровня правовой осведомленности предпринимателей, выработке эффективного механизма

Это позволит дать адекватную оценку характеру общественной опасности и степени тяжести совершенных преступлений, дифференцировать ответственность соразмерно причиненному вреду.

В УК размер ущерба для преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности идентичен. По большинству составов крупным признается ущерб, в 250, а особо крупным – в 1000 раз превышающий размер базовой величины, что на сегодняшний день составляет соответственно около 3 и 11,7 тысячи долларов США в эквиваленте.

Вместе с тем при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности крупный либо особо крупный размер ущерба может быть достигнут даже в рамках одной сделки, которая согласно хозяйственному законодательству не является крупной для предприятия.

В этой связи для целей регламентации уголовной ответственности за экономические преступления целесообразно установить более высокие пороги ущерба, причиненного преступлением.

- *Пересмотр санкций за совершение преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности.*

Меры ответственности, установленные УК за преступления против порядка осуществления экономической деятельности, порой несоразмерны с характером и степенью тяжести причиняемого ими вреда и по своему карательному содержанию сопоставимы с ответственностью за преступления против жизни и здоровья человека.

Наказания, применяемые к виновным, должны быть максимально направлены на возмещение потерпевшему ущерба, уплату преступного дохода и пополнение госбюджета. Наиболее реально этого добиться путем назначения наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, и применения альтернативных мер уголовной ответственности.

обеспечения экономической безопасности страны в современных условиях хозяйствования.

Учитывая актуальность рассмотренной темы, редакция журнала предлагает продолжить освещение на страницах журнала проблем борьбы с правонарушениями и преступлениями в сфере экономики.

Генеральной прокуратурой проанализирована судебнo-прокурорская практика рассмотрения в 2016 году гражданских дел по искам граждан о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями государственных органов, органов местного управления и самоуправления, их должностными лицами, а также органов, ведущих уголовный и административный процесс. О результатах обобщения – в материале.

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сергей АБРАМОВИЧ,
заместитель начальника управления
Генеральной прокуратуры,
старший советник юстиции

Право на возмещение вреда гарантировано гражданам Конституцией Республики Беларусь. В соответствии с ч. 2 ст. 60 в целях защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда. Условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также незаконными действиями (решениями) органов уголовного преследования и суда, органа, ведущего административный процесс, регламентируются нормами глав 58 ГК, 48 УПК и 13¹ ПИКoАП.

Результаты обобщения судебнo-прокурорской практики показывают, что в ходе разрешения подобных споров суды допускают ошибки, а проку-

роры не всегда реагируют на имеющиеся нарушения. Почти по половине дел указанных категорий (19 из 39) решения обжалованы в кассационном порядке, причем 3 из них отменены по жалобам истцов.

Суды не всегда правильно определяют состав юридически заинтересованных в исходе дела лиц и их правовое положение. Наиболее часто встречающийся недостаток – непривлечение к участию в деле надлежащего ответчика.

По закону причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь или казны административно-территориальной единицы. На практике от имени казны выступают соответственно Министерство финансов или его территориальные органы.

По большинству дел, возбужденных по исковым заявлениям, где был неверно указан ответчик,

суды обоснованно привлекали в качестве такового соответствующие финансовые органы.

Вместе с тем по делу по иску Л. о взыскании суммы убытков, причиненных незаконным привлечением к административной ответственности, в качестве ответчика участвовало по делу только должностное лицо, вынесшее в отношении истца постановление. Суд Сенненского района не привлек к участию в деле в качестве надлежащего ответчика Министерство финансов и вынес решение об отказе в удовлетворении иска.

Рассмотрение дел о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу государственными органами и должностными лицами, не вызывает особых трудностей, поскольку при разрешении таких споров применяется общий порядок возмещения вреда без каких-либо существенных особенностей (кроме определения ответчика и органа, представляющего его интересы).

Судом Ленинского района города Гродно обоснованно удовлетворен иск В. о взыскании с казны Республики Беларусь материального и морального вреда, причиненного в результате бездействия судебного исполнителя. В заявлении суду истец указал, что ему было назначено

менте требований, обязан направить в суд представление об отмене ранее принятых обеспечительных мер, а главный судебный исполнитель – проверить, отменены ли такие меры.

Однако эти действия выполнены не были, что и повлекло негативные последствия для В.

Суд частично взыскал в пользу истца материальный ущерб и компенсацию морального вреда вследствие нарушения личных неимущественных прав истца (права на отдых, свободу передвижения).

При рассмотрении иска о возмещении материального ущерба суды должны тщательно исследовать фактические обстоятельства дела, получить и оценить представленные сторонами доказательства, подтверждающие как факт причинения ущерба, так и размер этого ущерба, истребовать дополнительные документы, при необходимости назначить соответствующие экспертизы.

Согласно ч. 1 ст. 460 УПК и п. 1 ст. 939 ГК вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в психиатрический стационар, осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в психиатрический стационар, осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде, возмещается государством в полном объеме.

наказание в виде штрафа. Но так как приговор исполнялся принудительно, до исполнения обязательства его право на выезд за пределы страны было ограничено. Причем из-за бездействия судебного исполнителя запрет на выезд не был отменен даже после полной уплаты штрафа. В силу этого истцу было отказано в вылете на отдых в Египет.

Законодательством предусмотрено, что судебный исполнитель, окончив исполнительное производство в связи с выполнением в исполнительном доку-

в качестве обвиняемого и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде, возмещается государством в полном объеме независимо от вины лица, ведущего уголовный процесс, либо суда.

В таких случаях факт незаконности действий органов, ведущих уголовный процесс, подтверждается оправдательным приговором или постановлением (определением) о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Необходимо иметь в виду, что имущественный и физический вред, причиненный в результате

вышеперечисленных незаконных действий органов уголовного преследования и суда, возмещается исключительно в порядке, предусмотренном главой 48 УПК.

В порядке гражданского судопроизводства могут быть разрешены только следующие требования: о компенсации морального вреда; о возмещении имущественного вреда в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 939 ГК; о восстановлении нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных или иных личных неимущественных прав, если такие требования не удовлетворены или лицо не согласно с принятым решением (ст. 466 УПК).

При наличии соответствующих оснований орган, ведущий уголовный процесс, обязан признать за физическим лицом право на возмещение вреда, о чем выносит постановление (определение), в котором указывается вид причиненного вреда. Однако в ряде гражданских дел не имеется копий постановлений (определений) о признании права на его возмещение. Более того, в некоторых делах есть информация, что при наличии оснований истцам было отказано в признании права на такое возмещение.

При этом условием возмещения вреда по п. 2 ст. 939 ГК является незаконность действий (бездействия) органов, ведущих уголовный процесс. В таком случае сам по себе факт оправдания или прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям не свидетельствует о совершении органами уголовного преследования виновных действий, повлекших причинение гражданину вреда.

Судом Барановичского района и города Барановичи отказано в удовлетворении иска П. к Министерству финансов и ЧУП «БарановичиИнвест» о возмещении материального вреда, причиненного необеспечением сохранности принадлежащего ей автомобиля БМВ-520, арестованного при расследовании в отношении истицы и ее мужа уголовного дела, производство по которому прекращено по реабилитирующим основаниям, так как в ходе рассмотрения дела не установлены незаконность действий следственных органов, а также причинно-следственная связь между такими действиями и причинением ущерба.

В силу ст. 462 УПК при наличии соответствующих оснований орган, ведущий уголовный процесс, обязан признать за физическим лицом право на возмещение вреда, о чем выносит постановление (определение), в котором указывается вид причиненного вреда. Однако в ряде гражданских дел не имеется копий постановлений (определений) о признании права на его возмещение. Более того, в некоторых делах есть информация, что при наличии оснований истцам было отказано в признании права на такое возмещение.

Отсутствие соответствующих процессуальных решений органа, ведущего уголовный процесс, а

также отказ в их вынесении не препятствуют принятию судом искового заявления о возмещении компенсации морального вреда к производству и удовлетворению требований.

Решением суда Московского района города Минска удовлетворен иск С. к Министерству финансов о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного содержания под стражей.

При этом из материалов дела усматривается, что органом, ведущим уголовный процесс, истцу отказано в признании права на возмещение вреда. В связи с этим ответчиком, по мнению которого истцом не соблюден предварительный внесудебный порядок разрешения спора, подана кассационная жалоба. Суд второй инстанции в своем определении указал, что право гражданина на возмещение морального вреда предусмотрено законодательством независимо от признания за ним такого права в порядке, предусмотренном УПК. В силу этого решение суда признано законным и обоснованным.

Если уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям, обязательства государства по возмещению вреда в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности, не возникают. Не рассматривается вопрос о возмещении вреда и при отмене обвинительного приговора или его изменении ввиду принятия акта амнистии либо закона, устраняющего уголовную ответственность, а также когда лицо добровольно оговорило себя в совершении преступления.

Однако в случае оговора под принуждением (следствие применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер) иск о компенсации морального вреда подлежит удовлетворению.

Судом Мозырского района рассмотрено гражданское дело по иску Х., который был незаконно осужден и находился под стражей 2 года и 3 месяца.

Вынося решение об отказе в удовлетворении иска о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу, что в ходе производства по уголовному делу истец добровольно оговорил себя. Однако суд кассационной инстанции отменил данное решение и удовлетворил заявленные требования.

Основанием для пересмотра решения суда первой инстанции послужило то, что оно вынесено без надлежащего выяснения того, был ли самооговор Х. добровольным и препятствовал ли он установлению истины по делу. Из материалов уголовного дела усматривается, что признательные показания Х. давал после его задержания, допрос произведен без разъяснения прав и обязанностей задержанного. Кроме того, установлены факты фальсификации материалов оперативно-розыскных мероприятий, отсутствия законных оснований для их проведения. При таких обстоятельствах коллегия пришла к выводу, что в отношении истца применялись незаконные методы, в силу чего он имеет право на возмещение вреда.

Если уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям в части предъявленного обвинения суды правильно отказы-

вают в удовлетворении исков о компенсации морального вреда.

Из материалов гражданского дела суда Центрального района города Гомеля по иску С. о взыскании компенсации морального вреда установлено, что истцу было предъявлено обвинение в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений. Приговором Гомельского областного суда он оправдан по ч. 2 ст. 206 УК из-за отсутствия события преступления, в связи с чем и предъявил иск. При вынесении решения суд пришел к правильному выводу о том, что С. не имеет права на возмещение вреда, поскольку не был оправдан по всему объему обвинения.

Вместе с тем денежная компенсация морального вреда может быть взыскана в пользу осужденного в случае его оправдания в части предъявленного обвинения либо перекалфикации его действий вышестоящими судебными инстанциями на статьи УК, предусматривающие более мягкое наказание, если это повлекло нахождение в местах лишения свободы свыше вновь назначенного срока наказания.

Решением суда Московского района города Минска удовлетворен иск Х. о взыскании компенсации морального вреда.

Приговором суда Дубровенского района Х. осужден по ч. 2 и ч. 3 ст. 328 УК к 8 годам лишения свободы. Постановлением президиума Витебского областного суда данный приговор в части осуждения Х. по ч. 3 ст. 328 УК отменен в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Окончательно к отбыванию осужденному назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы. Однако на этот момент истец уже находился в местах лишения свободы 6 лет, в связи с чем в пользу истца было взыскано 10 млн рублей.

При определении размера компенсации морального вреда учитывается характер причиненных истцу нравственных страданий, которые оцениваются судом с учетом фактических обстоятельств причинения вреда, и индивидуальных особенностей истца. В силу сложившейся практики в зависимости от объема неблагоприятных для

истица последствий взыскивается от 600 до 10 тыс денонимированных рублей. В то же время единые подходы к определению размера такой компенсации не выработаны.

Так, решением суда Новобелицкого района города Гомеля в пользу К., который был задержан на трое суток и к которому применена мера пресечения в виде подписки о невыезде в течение 4 месяцев, в счет денежной компенсации морального вреда взыскано 20 млн неденонимированных рублей.

При этом решением суда Московского района города Минска в пользу С., который находился под стражей 1 месяц, а в последующем мера пресечения изменена на подписку о невыезде в течение 7 месяцев, взыскано только 8 млн неденонимированных рублей.

Обобщение показало, что наибольшие трудности вызывало применение норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего административный процесс: в кассационном и надзорном порядке пересмотрено 4 таких дела, или каждое пятое. По

В исковом заявлении З. указала, что сотрудниками Городокского РОВД в отношении нее были составлены протоколы по ст. 17.1 КоАП. Судом района производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с недоказанностью ее вины в совершении правонарушения. Истица просила взыскать с казны в ее пользу компенсацию морального вреда и обязать РОВД принести ей официальные извинения за причиненный вред.

Первоначальным решением районного суда исковые требования удовлетворены: в пользу З. взыскано 3 млн неденонимированных рублей в счет возмещения морального вреда, на Городокский РОВД возложена обязанность принести ей официальные извинения.

Однако постановлением президиума Витебского областного суда по протесту прокурора области решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд первой инстанции в своем решении не указал, какие конкретно действия и решения

Наибольшие трудности вызывало применение норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего административный процесс: в кассационном и надзорном порядке пересмотрено 4 таких дела, или каждое пятое. По ним вынесены новые решения, противоположные первоначальным.

ним вынесены новые решения, противоположные первоначальным.

При разрешении споров данной категории суды правильно исходили из установленного ст. 13¹.2 ПИККоАП права на возмещение вреда для лица, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по реабилитирующим основаниям в случае, если действия и решения суда, органа, ведущего административный процесс, являлись незаконными. Однако в отличие от уголовных дел факт прекращения дела об административном правонарушении не свидетельствует о незаконности действий соответствующего государственного органа, что не всегда учитывается судами при разрешении спора.

работников РОВД были незаконными. Суд также не учел, что З. была подвергнута административному взысканию в виде штрафа, к участию в деле Министрство финансов не привлечено, доверенность финансовому отделу Городокского райисполкома на представление интересов казны Республики Беларусь не выдавалась.

При новом рассмотрении производство по делу в части исковых требований о понуждении РОВД принести З. официальные извинения прекращено ввиду неподведомственности спора суду, так как этот вопрос подлежит разреше-

нию исключительно в порядке, установленном ПИКоАП.

В тот же день истцу было отказано в удовлетворении иска о взыскании компенсации морального вреда; обосновано решение тем, что доказательств незаконности действий сотрудников РОВД суду не представлено, прекращение дела об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям не подтверждает виновных действий должностных лиц и не является основанием для удовлетворения иска. Кроме того, суд указал, что при наличии в главе 13¹ ПИКоАП нормы о возмещении имущественного и морального вреда положения, предусматривающие порядок и способ его взыскания, отсутствуют.

Четкого правового регулирования в законодательстве также не нашел вопрос, при каких условиях действия органа, ведущего административный процесс, признаются незаконными применительно к требованиям главы 13¹ ПИКоАП. При этом неправомерность действий этого

лений по делам об административных правонарушениях, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Решение данного вопроса регулируется налоговым законодательством (пп. 1.11 п. 1 ст. 259 НК).

Определением суда Октябрьского района города Гродно прекращено производство по иску К. к Министерству финансов и другим ответчикам о взыскании расходов по уплате государственной пошлины в размере 2,5 базовой величины за подачу в суд и прокурору жалоб на постановления по делу об административном правонарушении, производство по которому прекращено по причине отсутствия в действиях истца состава правонарушения. При вынесении определения суд руководствовался п. 1 ч. 1 ст. 164 ГПК в связи с тем, что указанный спор не подлежит рассмотрению судом ввиду его неподведомственности.

Обобщение показало, что при рассмотрении дел изучаемой категории суды допускают ошибки, решая вопросы о распределении между сторонами судебных расходов.

Следует учитывать, что требования о взыскании государственной пошлины, уплаченной при обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Решение данного вопроса регулируется налоговым законодательством.

органа может быть подтверждена результатами служебной, прокурорской проверки, постановлениями суда и вышестоящих должностных лиц по итогам рассмотрения жалоб граждан, проверки, проведенной в порядке ст. 174 УПК, иными доказательствами. Данное обстоятельство может быть установлено самим судом при рассмотрении дела путем анализа и оценки добытых доказательств.

В подавляющем большинстве дел о возмещении материального вреда составляющими выступают понесенные истцами расходы по оплате правой помощи, уплате государственной пошлины при обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях, транспортные и почтовые расходы. Однако следует учитывать, что требования о взыскании государственной пошлины, уплаченной при обжаловании постанов-

Так, принимая иски, суды не всегда учитывают, что согласно пп. 1.7.1 п. 1 ст. 257 НК стороны освобождаются от государственной пошлины по спорам, связанным с возмещением вреда, причиненного действиями, перечисленными в ч. 1 ст. 939 ГК и ч. 1 ст. 460 УПК, и в дальнейшем не производят в установленном порядке возврат или зачет плательщику уплаченной суммы государственной пошлины.

Управление по надзору за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам Генеральной прокуратуры направило прокурорам областей и города Минска справку по результатам проведенного обобщения. Разработаны методические рекомендации по участию прокуроров в рассмотрении дел и по проверке в кассационном порядке законности и обоснованности судебных решений.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ВНИМАНИЯ ПРОКУРОРОВ

Марина ЗАПРУДСКАЯ,
прокурор отдела прокуратуры
Витебской области,
младший советник юстиции

Генеральным прокурором Республики Беларусь неоднократно акцентировалось внимание на актуальности прокурорского надзора за исполнением законодательства об инвестиционной деятельности, поскольку работа органов прокуратуры в данной сфере направлена на обеспечение экономической безопасности государства.

Национальная безопасность в экономической сфере напрямую зависит от повышения конкурентоспособности продукции белорусских товаропроизводителей, модернизации производства, снижения себестоимости и материалоемкости производимой продукции, внедрения современных технологий в экономику страны за счет прямых иностранных инвестиций. Поэтому органами прокуратуры Витебской области на системной основе осуществляется надзор за исполнением законодательства об инвестиционной деятельности.

В регионе заключено 184 инвестиционных договора на сумму 3 948,6 млн рублей, из которых 73 договора завершены вследствие исполнения инвесторами своих обязательств, 34 договора в настоящее время находятся на стадии реализации, 77 договоров расторгнуты по различным основаниям. Названные показатели свидетельствуют о том, что многие заключенные инвестиционные договоры прекращаются по основаниям, не связанным с исполнением инвесторами принятых обязательств. Подобная ситуация требует детального

анализа результатов деятельности местных органов власти и иных заинтересованных ведомств, а также принятия организационных и практических мер по улучшению этой работы.

Инвестиционные договоры в Беларуси стали массово заключаться после принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 года № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» (далее – Декрет), поскольку инвесторов привлекал набор льгот и преференций и мало кто задумывался о последствиях неисполнения договора. При таких обстоятельствах местным органам власти надлежало обеспечить качественную предынвестиционную работу, которая позволила бы исключить факты реализации непродуманных, бесперспективных инвестиционных проектов.

Вместе с тем результаты прокурорских проверок показывают, что должная работа в указанной сфере налажена не была. Так, прокурорами установлены нарушения требований п. 9 Положения о порядке заключения, изменения и прекращения инвестиционных договоров между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2016 года № 563, в части отсутствия надлежащего взаимодействия государственных органов

на стадии заключения инвестиционных договоров, непродуманного подхода к заключению договоров без всестороннего изучения перспектив их реализации, что в отдельных случаях влекло необходимость прекращения инвестиционных проектов.

К примеру, на этапе заключения инвестиционного договора по строительству на территории Витебской области объектов торговли не были проработаны вопросы обоснованности и целесообразности строительства некоторых магазинов. Лишь в ходе реализации проекта выяснилось, что строительству объектов препятствовали высоковольтные линии электропередач, наличие на участках тепловых сетей и силового кабеля. По этой причине реализация инвестиционного проекта в части ввода в эксплуатацию данных объектов была прекращена (Витебский, Чашникский и Толочинский районы).

В Витебске по инвестиционному проекту СООО «Б» планировалось строительство объекта общественного назначения, включающего ресторан-кафе, гостиницу, офисные и торговые помещения. Упомянутый проект реализован также не был, поскольку, по информации проектной организации, было установлено, что снос имевшихся на участке зданий невозможен ввиду расположения объектов в непосредственной близости от водоема и возможного сползания грунта. Данные обстоятельства, в свою очередь, препятствовали строительству нового объекта, предусмотренного инвестиционным договором. Вследствие непроведения комплекса необходимых работ на стадии заключения договора указанные обстоятельства своевременно выявлены не были, что в дальнейшем повлекло прекращение договора: решением Витебского областного исполнительного комитета от 28 февраля 2017 года № 110 договор расторгнут по соглашению сторон.

Немаловажное значение имеет работа местных исполнительных и распорядительных органов по контролю и координации работы в сфере реализации инвестиционных проектов.

Однако в нарушение требований п. 10 Декрета Витебским областным исполнительным комитетом не всегда в полном объеме осуществляется контроль за соблюдением условий инвестиционных договоров. Контрольная деятельность в большинстве случаев сводится лишь к переписке с инвесторами, при этом отчеты инвесторов о проделанной работе не всегда должным образом аргументируются, представляются без подтверждающих документов. Должностные лица исполнительного комитета производственные объекты посещают достаточно редко, и это чаще всего ограничивается лишь визуальным осмотром территории и оборудования. Подобная организация работы негативно сказывается на реализации проектов, не способствует выявлению и устранению возникающих в деятельности инвесторов проблемных вопросов.

Например, 20 июня 2011 года между Витебским областным исполнительным комитетом и СООО «Б» был заключен инвестиционный договор об организации инновационного импортозамещающего производства полимерной упаковки и тары пищевой в Новополоцке. Согласно требованиям договора инвестор обязан был ежеквартально представлять в областной исполнительный комитет информацию о ходе реализации инвестиционного проекта. Но за 4,5 года реализации проекта в областной исполнительный комитет поступило лишь три отчета инвестора об исполнении данного проекта. Непредставление информации о деятельности инвестора негативно сказалось на решении проблем при реализации проекта и способствовало пассивному поведению инвестора в части исполнения принятых по договору обязательств, а потом стало и одной из причин срыва реализации инвестиционного проекта.

Отсутствие должного контроля за исполнением условий заключенных инвестиционных договоров выявлено прокурорами при изучении проектов, реализуемых в Витебске, Браславском, Миорском и других районах.

В нарушение установленных требований инвесторами в областной исполнительный комитет не всегда представлялись надлежаще оформленные документы для решения вопроса о прекращении

инвестиционных договоров. В отдельных случаях в целях ухода от ответственности за неполное исполнение условий договоров инвесторами направлялись документы, содержащие недостоверные сведения о вводе объектов в эксплуатацию. Областные исполнительные комитеты эту информацию не перепроверяли.

По фактам таких нарушений законодательства прокуратурой области в УВД Витебского областного исполнительного комитета направлены поручения о проведении проверок в порядке ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Проверки показали, что, несмотря на высокий процент нереализованных инвестиционных договоров, Витебским областным исполнительным комитетом не организована работа по судебному взысканию подлежащих выплате инвесторами денежных средств, в том числе предусмотренных договорами штрафных санкций (пеней, штрафов). В связи с невыполнением обязательств по инвестиционным договорам сумма средств, подлежащих возмещению инвесторами Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам, составила около 2,2 млн рублей, 30 тыс долларов США, 300 тыс евро. Частично начисленные задолженности выплачиваются инвесторами добровольно, однако подобную ситуацию нельзя признать приемлемой, поскольку областным исполнительным комитетом в суд не направлено ни одного искового заявления о взыскании данных денежных средств.

Так, инвестиционный договор, заключенный с ООО «С», расторгнут Витебским областным исполнительным комитетом в одностороннем порядке вследствие того, что инвестором в установленные сроки не был построен и введен в эксплуатацию оздоровительно-туристический комплекс. Тем не менее предусмотренные договором штрафные санкции с инвестора за ненадлежащее выполнение условий договора на момент проверки (по состоянию на июнь 2017 года) взысканы не были. Аналогичные факты установлены при изучении инвестиционных договоров, которые реализовывались в Витебске, Полоцком, Миорском и других районах.

В некоторых районах прокурорами выявлены факты ненадлежащего информирования граждан

и юридических лиц по вопросам инвестиционной деятельности: в нарушение требований ст. 35¹ Кодекса Республики Беларусь о земле на информационных стендах исполнительных комитетов не размещались перечни участков для реализации инвестиционных проектов (Лепельский, Докшицкий, Шумилинский и Городокский районы).

Результатом проведенных органами прокуратуры области проверок стало внесение председателям местных исполнительных и распорядительных органов, а также руководителям организаций-инвесторов 14 актов надзора.

По представлению прокуратуры области вопрос об исполнении инвестиционного законодательства рассмотрен на заседании Витебского областного исполнительного комитета.

По итогам рассмотрения актов прокурорского надзора приняты организационные и практические меры, направленные на устранение допущенных нарушений законодательства, 6 должностных лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, согласовано решение о замене руководителя одной из организаций области.

С учетом значимости данной работы для экономики региона прокурорские проверки в этой сфере будут продолжены. Внимание прокуроров обращено на важность тщательного рассмотрения обращений субъектов хозяйствования о нарушениях законодательства в деятельности инвесторов и местных исполнительных и распорядительных органов по реализации инвестиционных проектов; изучения вопросов модернизации и ввода в эксплуатацию оборудования с обязательным привлечением специалистов; принципиальной оценки выявленных нарушений законодательства.

В целях минимизации имеющихся проблем в сфере инвестиционной деятельности представляется целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства, в том числе в части конкретизации механизма деятельности по контролю за соблюдением инвесторами условий заключенных договоров.

Следует отметить, что развитие инвестиционного законодательства требует взвешенного подхода, поскольку, с одной стороны, недопустимо чрезмерно вмешиваться в работу инвесторов, чтобы сохранить инвестиционную привлекательность государства, а с другой – необходимо обеспечить соблюдение законодательства на всех стадиях реализации инвестиционных проектов для их эффективного завершения.

ОЦЕНКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Дмитрий АНТОНОВИЧ,
заместитель прокурора города Гродно,
младший советник юстиции

Вопрос о правовой природе превентивного надзора в юридической науке относится к числу сложных и неоднозначно определенных.

Теме превентивного надзора в системе мер уголовной ответственности посвящено множество научных работ и публикаций, в частности ее разрабатывали В.М. Хомич, В.В. Марчук, А.И. Лукашов, Ю.Н. Дырман и др.

Вместе с тем значение административной преюдиции при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за уклонение от превентивного надзора в настоящее время изучено недостаточно и остается очень актуальным. Ведь при рассмотрении уголовных дел о несоблюдении требований превентивного надзора суд должен особое внимание уделить проверке законности и обоснованности привлечения соответствующих лиц к административной ответственности [1].

Итак, ст. 421 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает уголовную ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым уста-

новлен превентивный надзор, если оно дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения.

Административная преюдиция – признак, характеризующий субъект преступления как лицо, подвергнутое мерам административного взыскания за такое же нарушение, и придающий ему в силу этого статус специального субъекта преступления [2].

Вышеуказанное преступление является единственным составом в УК, который включает двукратную административную преюдицию, характеризующую субъект несоблюдения требований превентивного надзора как лицо, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения [2]. Остальные составы преступлений с преюдицией в УК определяют ее как однократную, на данный момент насчитывается 35 таких преступлений.

Согласно ст. 32 УК в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опас-

ности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Именно в 35 составах преступлений УК речь идет о *деянии, совершенном после наложения административного взыскания за такое же нарушение*, а в диспозиции ст. 421 УК – о *деянии, совершенном лицом, подвергнутым административному взысканию*.

Таким образом, обоснованно возникает вопрос, идентичны ли понятия «лицо, на которое наложено административное взыскание» и «лицо, подвергнутое административному взысканию» и какие они порождают правовые последствия с точки зрения законодательства Республики Беларусь?

Итак, впервые понятие «лицо, подвергнутое административному взысканию» законодательно раскрыто в абз. 13 ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Под ним понимается физическое или юридическое лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении административного взыскания.

Законодательного определения понятия «лицо, на которое наложено административное

са Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) должно было приниматься решение о возбуждении уголовного дела по ст. 421 УК.

Вместе с тем начиная с 1 марта 2007 года вышеуказанные понятия стали различаться между собой и порождать разные правовые последствия.

Так, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 421 УК, исходя из конструкции ныне действующей диспозиции этой статьи, органы предварительного расследования должны проверить, допущено ли поднадзорным нарушение требований превентивного надзора после вступления в законную силу повторного решения о привлечении этого лица к административной ответственности по ст. 24.12 КоАП.

На основании ч. 1 ст. 11.12 ПИКоАП постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование, если оно не было обжаловано (опротестовано) в порядке, установленном данным Кодексом, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 и ч. 31 ст. 10.3 ПИКоАП.

В соответствии с ч. 2 ст. 11.12 ПИКоАП постановление о наложении административного

Именно в 35 составах преступлений УК речь идет о деянии, совершенном после наложения административного взыскания за такое же нарушение, а в диспозиции ст. 421 УК – о деянии, совершенном лицом, подвергнутым административному взысканию.

взыскание» в ПИКоАП не имеется. Если толковать буквально, под ним может пониматься лицо, в отношении которого органом, ведущим административный процесс, вынесено постановление о наложении административного взыскания.

ПИКоАП вступил в законную силу с 1 марта 2007 года, а УК 1999 года – с 1 января 2001 года. Это значит, что до 1 марта 2007 года понятия «лицо, на которое наложено административное взыскание» и «лицо, подвергнутое административному взысканию» были идентичными и порождали одинаковые правовые последствия: в случае нарушения требований превентивного надзора после повторного вынесения в течение года постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 24.12 Кодек-

взыскания в виде административного ареста приводится в исполнение немедленно.

Санкция ч. 1 ст. 24.12 КоАП предусматривает наказание в виде штрафа, а санкция ч. 2 этой же статьи – как в виде штрафа, так и в виде ареста.

В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 12.4 ПИКоАП жалоба (протест) на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня объявления постановления, а лицом, отсутствовавшим при рассмотрении дела, – не позднее десяти суток со дня получения копии постановления. При поступлении заявления о составлении мотивировочной части постановления жалоба может быть подана лицом, обратившимся с таким заявлением, в течение десяти суток со дня получения копии мотивировочной части постановле-

ния. Постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста либо депортации может быть обжаловано (опротестовано) в течение пяти суток со дня объявления постановления.

Л. повторно допустил нарушение требований превентивного надзора, за что 12 июля 2017 года судом привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 24.12 КоАП, и на него наложено

До 1 марта 2007 года понятия «лицо, на которое наложено административное взыскание» и «лицо, подвергнутое административному взысканию» были идентичными и порождали одинаковые правовые последствия: в случае нарушения требований превентивного надзора после повторного вынесения в течение года постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 24.12 КоАП должно было приниматься решение о возбуждении уголовного дела по ст. 421 УК.

На основании ст. 12.10 ПИКоАП постановление суда, должностного лица, уполномоченных рассматривать жалобу (протест) на постановление по делу об административном правонарушении, вступает в законную силу немедленно после его вынесения.

Уголовная ответственность по ст. 421 УК исключается, если нарушение требований превентивного надзора без уважительных причин произошло в период, когда повторное постановление о привлечении поднадзорного к административной ответственности по ст. 24.12 КоАП не вступило в законную силу.

Например, 15 мая 2017 года судом в отношении Л. на основании п. 2 ч. 4 ст. 80 УК установлен превентивный надзор сроком на один год. Однако 8 июня 2017 года тот допустил нарушение требований превентивного надзора, за что 14 июня 2017 года судом привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 24.12 КоАП, и на него наложено административное взыскание в виде штрафа в размере 7 базовых величин. 5 июля 2017 года

административное взыскание в виде штрафа в размере 10 базовых величин. Очередное нарушение требований превентивного надзора Л. допустил 17 июля 2017 года, но, поскольку постановление по ч. 2 ст. 24.12 КоАП не вступило в законную силу, он не может считаться лицом, дважды в течение года подвергнутым административному взысканию за нарушения требований превентивного надзора

В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в ст. 421 УК, изложив ее диспозицию в следующей редакции: «Несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, на которое дважды в течение года налагалось административное взыскание за такие же нарушения».

На наш взгляд, это будет способствовать принятию своевременных мер по привлечению к уголовной ответственности по ст. 421 УК лиц, в отношении которых установлен превентивный надзор, но которые не встали на путь исправления.

Список цитированных источников

1. Марчук, В. В. Уголовно-правовая оценка нарушений требований превентивного надзора [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Лукашов, А. И. Защита по уголовным делам о преступлениях с преюдицией [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности и наделенных государственно-властными полномочиями в целях осуществления государственными органами своих функций, согласно национальному законодательству называется государственной службой. К особому виду такой службы относится воинская, призванная специфическими военными методами решать задачи в сфере обеспечения обороны и военной безопасности страны. Исходя из этого, военнослужащие обладают и особым правовым статусом.

Внимание читателей предлагается сравнительный анализ регулирования уголовно-правовых отношений с военнослужащими и иными лицами. Актуальность исследованию придает проводимая в настоящее время работа по укреплению законности и правопорядка в войсках и воинских формированиях, направленная как на повышение обороноспособности государства, так и на правовую защиту военнослужащих, не отделимую от их ответственности.

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ: НЕДОСТАТКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Владимир ЛОСЕВ,
заместитель директора ГУ «Научно-практический
центр проблем укрепления законности и
правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

Постоянное внесение коррективов в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) вызывается не только социально-экономическими изменениями и другими объективными причинами, но также не всегда последовательным отношением к криминализации

и декриминализации деяний. Примером могут служить изменения, внесенные в УК Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 года № 42-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыск-

ной деятельности» (далее – Закон № 42-3) [1], когда кардинально изменился подход к определению ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК), служебную халатность (ст. 428 УК), а также умышленные воинские преступления начальников и должностных лиц против интересов службы (ст. 455 УК).

Принятие Закона № 42-3 повлекло не только неоправданное смягчение уголовной ответственности военнослужащих – начальников и должностных лиц, но и необоснованную декриминализацию отдельных общественно опасных форм воинских должностных нарушений, что требует совершенствования уголовного закона.

В главе 37 УК («Воинские преступления») предусмотрена ответственность за такие воинские преступления начальников и должностных лиц против интересов службы, как злоупотребление властью, превышение власти и бездействие власти (эти самостоятельные умышленные преступления объединены в ст. 455), а также неосторожное воинское преступление – халатное отношение к службе (ст. 456).

Статья 455 УК – одна из наиболее нестабильных: с момента принятия УК изменения и дополнения в нее вносились уже пять раз. В первоначальной редакции составы умышленных воинских пре-

Тем самым для военнослужащих – начальников и должностных лиц был криминализован более широкий, по сравнению с иными должностными лицами, круг деяний: уголовная ответственность наступала не только в случае причинения вредных последствий, но и при отсутствии таковых, если злоупотребление, превышение или бездействие совершались систематически либо по названным мотивам. Этим умышленные воинские преступления начальников и должностных лиц против интересов службы отличались от предусмотренных ст.ст. 424–426 УК преступлений против интересов службы с материальным составом.

Радикальными оказались изменения, внесенные Законом № 42-3, когда, помимо существенной корректировки ст. 424 и ст. 425 УК, составы умышленных воинских преступлений начальников и должностных лиц против интересов службы стали только материальными и были частично приведены в соответствие с преступлениями против интересов службы (ст.ст. 424–426 УК). Из ч. 1 ст. 455 УК были исключены признак «систематически» и мотивы, за исключением мотивов «из корыстной или иной личной заинтересованности». Не альтернативным, а обязательным признаком стали общественно опасные последствия – ущерб в крупном размере или существенный вред. Так произошла частичная декриминализация: даже систематиче-

Принятие Закона № 42-3 повлекло не только неоправданное смягчение уголовной ответственности военнослужащих – начальников и должностных лиц, но и необоснованную декриминализацию отдельных общественно опасных форм воинских должностных нарушений, что требует совершенствования уголовного закона.

ступлений начальников и должностных лиц против интересов службы были сконструированы как формально-материальные. Обязательными признаками преступлений являлись перечисленные в диспозиции альтернативно: а) систематичность (т.е. совершение этих деяний три раза или более); б) мотивы – корыстная или иная личная заинтересованность, мотивы расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы (перечень мотивов был расширен Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 года № 417-3); в) причинение ущерба в крупном размере; г) причинение иного существенного вреда.

ские умышленные воинские должностные правонарушения, которые были совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, но не повлекли эти последствия, а также подобные деяния, повлекшие вредные последствия, но совершенные по иным мотивам, перестали признаваться преступными.

Если ранее в более привилегированном положении находились должностные лица, не являющиеся военнослужащими, поскольку их должностные правонарушения, не повлекшие названные вредные последствия, расценивались как должностные проступки, а не преступления, то в 2009 году ситуация изменилась. Пределы криминализации злоупотребления и бездействия (за исключением

того, о чем речь пойдет ниже) уравнились, а превышения власти для военнослужащих – начальников и должностных лиц даже сузились. Причина заключается в том, что изменения, внесенные в ст.ст. 424, 425 и 455 УК (корыстная или иная личная заинтересованность стала не квалифицирующим, а конститутивным обязательным признаком этих составов преступлений), не коснулись ст. 426 УК.

Выделим и проанализируем возникшие еще в 2009 году и до настоящего времени не разрешенные проблемы.

1. Предусмотренное в главе 35 УК превышение власти или служебных полномочий по-прежнему признается преступлением при наступлении вредных последствий независимо от мотивов (ч. 1 ст. 426 УК), а мотивы – корыстная или иная личная заинтересованность, имеют характер квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 426 УК). Для воинского же превышения власти или служебных полномочий эти мотивы стали обязательными признаками основного состава (ч. 1 ст. 455 УК).

Теперь военнослужащие – начальники и должностные лица, превысившие власть или служебные полномочия по иным мотивам (к примеру, из ложно понятых интересов службы, что достаточно распространено), даже при наступлении вредных последствий в виде ущерба в крупном размере или существенного вреда уголовной ответственности не подлежат, за исключением превышения власти или служебных полномочий, сопряженного с насилием либо совершенного с применением оружия (ч. 2 ст. 455 УК). Для военнослужащих это дисциплинарный проступок, тогда как для сотрудников органов внутренних дел является преступлением даже при отсутствии коррупционных мотивов – корыстной или иной личной заинтересованности.

2. К преступному использованию своих полномочий для совершения иного преступления относится, в частности, подстрекательство должностным лицом подчиненного с использованием его служебной зависимости к преступлению и организация преступления подчиненного (в тексте охватываются понятием «склонение»). Такое соучастие должностного лица необходимо признавать не злоупотреблением властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), а их превышением (ст. 426 УК). Эта позиция основана на разъяснении, содержащемся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 года № 12 «О судебной практике по делам о преступле-

ниях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» [2] (далее – Постановление № 12).

Склонение должностным лицом подчиненного к преступлению при наличии других обязательных признаков состава должно квалифицироваться по совокупности преступлений как превышение власти или служебных полномочий (по ст. 426 или ст. 455 УК в зависимости от отсутствия либо наличия у должностного лица статуса военнослужащего) и, кроме того, как соучастие в преступлении исполнителя в виде организации или подстрекательства со ссылкой соответственно на ч. 4 или ч. 5 ст. 16 УК. Это идеальная совокупность преступлений (ч. 1 примечаний к главе 35 УК).

Как отмечено ранее, уголовная ответственность за воинское превышение власти или служебных полномочий (ч. 1 ст. 455 УК) наступает только при наличии мотивов – корыстной или иной личной заинтересованности. Исходя из этого, склонение военнослужащим – начальником или должностным лицом подчиненного к совершению преступления по иным мотивам (не корыстным и не личным) не образует уголовно наказуемого превышения власти или служебных полномочий, т.е. совокупности преступлений, и может быть квалифицировано только как организация преступления подчиненного или подстрекательство к нему. Это, конечно, нелогично, однако такая квалификация определена перечнем обязательных признаков воинского превышения власти или служебных полномочий в диспозиции ч. 1 ст. 455 УК.

3. Частью 2 ст. 455 УК предусмотрена ответственность за воинское превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием либо совершенное с применением оружия. В ч. 3 ст. 426 УК предусмотрен более широкий перечень альтернативных признаков имеющего формальный состав превышения власти или служебных полномочий – насилие, либо мучение, либо оскорбление потерпевшего, либо применение оружия, либо применение специальных средств.

В случае, если сотрудник органов внутренних дел, превышая свои властные служебные полномочия, осуществляет действия, сопряженные с мучением либо оскорблением гражданина, или незаконно применяет специальные средства, например, наручники, он подлежит ответственности по ч. 3 ст. 426 УК за тяжкое преступление. Если такие же незаконные действия без применения насилия будут совершены военнослужащим органов пограничной службы или военнослужа-

щим внутренних войск МВД (в соответствии с п. 3 Постановления № 12) при непосредственном исполнении ими своих служебных обязанностей, то они признаются должностными лицами – представителями власти и к ним будут применены лишь меры дисциплинарной ответственности. Это еще раз свидетельствует о необоснованных различиях в криминализации деяний должностных лиц.

4. Следующее несоответствие – в объемах уголовно наказуемого бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК) и воинского бездействия власти (ч. 1 ст. 455 УК). В ч. 1 ст. 455 УК понятие бездействия власти не раскрывается. Предполагается, что на ст. 455 УК можно распространить дефиницию бездействия должностного лица, закрепленную в ч. 2 ст. 425 УК, но это не так. Да, любое должностное бездействие заключается в умышленном вопреки интересам службы неисполнении лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей. Тем не менее законодательно определенное в ч. 2 ст. 425 УК понятие бездействия должностного лица включает не только материальный состав бездействия, повлекшего вредные последствия, но и формальный состав – бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, которое признается оконченным преступлением независимо от наступления последствий.

**Для военнослужащих – начальников и должностных лиц
служебный подлог, даже совершенный из корыстной или иной личной
заинтересованности квалифицируется сейчас не как преступление, а как
дисциплинарный проступок.**

В современной юридической литературе утверждается, что «ответственность за попустительство наступает только в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК, а именно ст. 425 и 455 УК» [3]. Однако в ч. 1 ст. 455 УК признак «специально» в отношении попустительства преступлению как альтернативный признак не предусмотрен. Воинское бездействие признается преступлением, о чем прямо сказано в ч. 1 ст. 455 УК, только тогда, когда оно повлекло причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда. Ответственность же по ч. 2 ст. 425 УК за бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, наступает независимо от последствий. Это следует из ч. 2 ст. 425 УК и дополнительно разъясняется в п. 12 Постановления № 12.

Тем самым для военнослужащих – начальников и должностных лиц осталось за пределами криминализации бездействие, сопряженное с попустительством преступлению, не повлекшее названные последствия, хотя общественная опасность такого поведения очевидна. Они, как и в ряде других случаев, оказались в привилегированном положении по сравнению с должностными лицами – военнослужащими.

5. В ч. 3 ст.ст. 424–426 УК предусмотрен специальный субъект – лицо, занимающее ответственное положение. В перечень таких должностных лиц включены в том числе военнослужащие – отдельные начальники органов дознания и их заместители (п. 6 ч. 5 ст. 4 УК), а именно командиры воинских частей и других воинских формирований (п. 3 ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь), а также руководители органов государственной безопасности, органов пограничной службы и их заместители (п. 7 ч. 5 ст. 4 УК).

Все они военнослужащие, поэтому за умышленные преступления против интересов службы подлежат ответственности по ст. 455 УК, а не по ст.ст. 424–426 УК. Особый статус военнослужащих – начальников и должностных лиц, занимающих ответственное положение, наличие у них особых полномочий при исполнении служебных обязанностей, публичность и другие признаки предполагают повышенную общественную опасность

их преступлений по сравнению с преступлениями подчиненных. Вместе с тем в ч. 3 ст. 455 УК не предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение воинских злоупотреблений властью, бездействия власти или превышения власти лицом, занимающим ответственное положение.

6. Служебный подлог влечет для должностных лиц, не являющихся военнослужащими, уголовную ответственность по ст. 427 УК. Однако для военнослужащих – начальников и должностных лиц служебный подлог, даже совершенный из корыстной или иной личной заинтересованности, квалифицируется сейчас не как преступление, а как дисциплинарный проступок. Об этом прямо сказано в п. 10 Постановления № 12: «Обратить внимание судов, что субъектом преступлений,

предусмотренных ст.ст. 424–428 УК, совершенных в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, могут быть только должностные лица, не относящиеся к категории военнослужащих, а также военнообязанных во время прохождения сборов» [2].

Подобное разъяснение имело смысл, когда до 2009 года служебный подлог, совершенный военнослужащим – начальником или должностным лицом из корыстной либо иной личной заинтересованности, квалифицировали как злоупотребление служебными полномочиями по ч. 1 ст. 455 УК независимо от последствий. Но после частичной декриминализации воинских должностных нарушений в соответствии с Законом № 42–З служебный подлог для военнослужащих, как следует из приведенного разъяснения Постановления № 12, перестал быть преступным. Если в результате служебного подлога, совершенного военнослужащим из корыстной или иной личной заинтересованности, не наступили вредные последствия, предусмотренные ч. 1

оказались шире по сравнению с должностными лицами, не являющимися военнослужащими. Военнослужащие по-прежнему несут уголовную ответственность по ст. 456 УК за халатное отношение к службе, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере независимо от способа его причинения и формы собственности. При этом сейчас в соответствии со ст. 428 УК вне воинской службы преступной признается лишь служебная халатность, повлекшая ущерб в особо крупном размере только вследствие незаконных отчуждения или уничтожения государственного имущества. Причинение такого ущерба государственному имуществу иными способами – в результате его повреждения, утраты, непоступления должного имущества, денежных средств и т.д., а также причинение ущерба в особо крупном размере имуществу частной формы собственности уголовную ответственность для должностных лиц – не военнослужащих не влечет. Не вдаваясь в обоснованность подобного изменения ст. 428 УК, констати-

По нашему мнению, наиболее оптимальный путь – исключить ст. 455 и ст. 456 из главы 37 УК («Воинские преступления»). Системный анализ норм УК позволяет сделать вывод о том, что выделение этих специальных уголовно-правовых норм для военнослужащих не требуется.

ст. 455 УК, это деяние преступлением не является и влечет лишь дисциплинарную ответственность, хотя очевидно, что такое деяние и в условиях военной службы представляет существенную общественную опасность.

7. Санкции в ст.ст. 424–426 и ст. 455 УК сейчас несоразмерны. Для военнослужащих – начальников и должностных лиц они мягче (за исключением ч. 3 ст. 455 УК). Это касается и перечня видов наказаний (для военнослужащих наряду с лишением свободы в ч. 1 и ч. 2 ст. 455 УК предусмотрены еще и более мягкие виды наказаний), и их размера (штраф в соответствии с ч. 2 ст. 50 УК за преступления против интересов службы (глава 35 УК) установлен в размере от 300 до 5 000 базовых величин, для военнослужащих за такие же деяния – от 30 до 1 000 базовых величин).

Кроме того, Закон № 42–З внес существенные изменения в ст. 428 УК («Служебная халатность»), однако не коснулся такого воинского преступления, как халатное отношение к службе (ст. 456 УК). Здесь пределы криминализации для военнослужащих – начальников и должностных лиц

руем лишь различный объем криминализации для служебной халатности и воинского халатного отношения к службе.

Необоснованная декриминализация отдельных общественно опасных форм воинских должностных нарушений и несоразмерность санкций в ст.ст. 424–426 и ст. 455 УК вызывают необходимость совершенствования уголовного закона в части определения ответственности военнослужащих – начальников и должностных лиц. По нашему мнению, наиболее оптимальный путь – исключить ст. 455 и ст. 456 из главы 37 УК («Воинские преступления»). Системный анализ норм УК позволяет сделать вывод о том, что выделение этих специальных уголовно-правовых норм для военнослужащих не требуется.

Подобное решение не повлечет декриминализации воинских преступлений военнослужащих – начальников и должностных лиц. Их деяния будут квалифицироваться по соответствующим статьям главы 35 УК (ст.ст. 424–428). К примеру, за получение взятки военнослужащие – должностные лица всегда несли ответственность по ст. 430 УК.

Не имеет значения, в результате нарушения каких именно нормативных предписаний – законодательства об обороне или иных – осуществляется посягательство на интересы службы. Специфику имеют нормативные предписания и в невоенной сфере (для органов внутренних дел, таможенных органов и т.д.), однако эти особенности не влияют на установление уголовной ответственности.

Так, в главе 33 «Преступления против военной службы» Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) изначально не были предусмотрены специальные нормы об ответственности военнослужащих – должностных лиц. Содеянное ими квалифицируется в России по ст.ст. 285–293 главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, о чем прямо сказано в ч. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ.

Ранее Законом Республики Беларусь от 15 июня 2009 года № 26-З из главы 37 УК «Воинские преступления» уже были исключены ст. 457 («Умышленное разглашение государственных секретов») и ст. 458 («Разглашение государственных секретов либо утрата документов, содержащих такие секреты, по неосторожности»), что не стало их декрими-

нализацией. Военнослужащие за подобные деяния несут сейчас ответственность по ст.ст. 373–375 УК.

При исключении ст. 455 и ст. 456 из УК понятие «начальник» следует охватить более широким понятием «должностное лицо». В соответствии с ч. 6 ст. 4 УК под начальником подразумевается лицо, на которое распространяется статус военнослужащего и которое по своему служебному положению или воинскому званию имеет право отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения, т.е. начальники – это должностные лица, выполняющие организационно-распорядительные функции.

Для всех должностных лиц независимо от нахождения на воинской службе должны быть одинаковые основания и пределы уголовной ответственности за посягательства против интересов службы. Не будучи декриминализацией воинских преступлений начальников и должностных лиц, исключение ст. 455 и ст. 456 из главы 37 УК «Воинские преступления» обеспечит соблюдение такого принципа уголовного закона и уголовной ответственности, как равенство перед законом (ч. 3 ст. 4 УК) и унификацию ответственности всех должностных лиц, что только положительно отразится на защите военно-служебных отношений от преступных посягательств.

Список цитированных источников

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2009 г., № 42-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Элек-

тронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : в ред. постановления Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 02.06.2011 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Уголовное право. Общая часть : учеб. / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 273.

В статье на основе анализа статей УК сделан вывод о серьезных упущениях в криминализации воинских должностных нарушений. Констатируется несоразмерность санкций в ст.ст. 424–426 и ст. 455 УК. Сейчас военнослужащие – начальники и должностные лица находятся в привилегированном положении по отношению к иным должностным лицам, что противоречит принципу равенства перед законом и вызывает необходимость совершенствования уголовного закона. Предлагается исключить ст. 455 и ст. 456 из главы 37, что не будет являться декриминализацией воинских преступлений начальников и должностных лиц.

The Article, basing on analysis of Articles of the Criminal Code, makes a conclusion on the presence of serious blunders in criminalization of infringements of military officials. Disproportion of sanctions of Articles 424–426 and Article 455 of the Criminal Code is specified. Currently, military personnel – heads of organizational units and officials have a more privileged position as compared to other officials, which contradicts the principle of equity before the law and calls forth the necessity to improve the criminal law. The author suggests eliminating Articles 455 and 456 from Chapter 37, which will not represent decriminalization of military offences committed by heads of organizational units and officials.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА ПРИ ФОРМУЛИРОВАНИИ ИМ ВЫВОДОВ О НЕВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ПО СУЩЕСТВУ

Александр РУБИС,

начальник кафедры специальных дисциплин
УО "Государственный институт повышения
квалификации и переподготовки кадров
таможенных органов Республики Беларусь",
доктор юридических наук, доцент

В предыдущем номере журнала речь велась об особенностях установления причин и условий, приводящих к экспертным выводам о невозможности решения вопроса (вопросов) по существу. В практике правоприменения такие выводы называют НПВ – «не представилось возможным». На конкретных примерах были проанализированы экспертные ситуации, при которых возможно возникновение вывода НПВ, и пути их разрешения, а именно:

- **ограниченность или отсутствие экспертной методики (методов исследования);**
- **недостаточное количество исследуемого материала для проведения исследования;**
- **отсутствие необходимой приборной базы (оборудования) и (или) справочной информации, предусмотренных методикой;**
- **недостаточная информативность (непригодность) исследуемых объектов;**
- **небезопасность определенных экспертных манипуляций.**

Окончание.

Начало в № 3(43)/2017.

Однако указанные случаи не являются всеми основаниями, приводящими к НПВ, поэтому считаем необходимым продолжить изложение рассматриваемого вопроса.

Отсутствие у эксперта всей полноты полномочий по исследованию представленных объектов

В соответствии с ч. 3 ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) эксперт не вправе проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было специального разрешения органа, ведущего уголовный процесс [1].

Например, установление причин неисправности замка, способа его взлома или отпираания достаточно часто сопровождается полным или частичным разрушением объекта, что становится невозможным без соответствующего разрешения инициатора назначения экспертизы. Отсутствие таких полномочий не позволяет эксперту провести предусмотренное методикой экспертное ис-

следование и как результат приводит к выводу НПВ. Однако определенные экспертные методы, которые влекут уничтожение или повреждение исследуемых объектов, могут быть успешно заменены неразрушающими методами, что позволит достичь поставленной цели.

Поэтому эксперт должен пояснить:

- какими положениями экспертной методики он руководствовался при выборе методов исследования;
- предусматривает ли данная методика использование различных по степени воздействия на объект, но одинаковых по назначению методов исследования;
- существуют ли альтернативные – неразрушающие – методы исследования, которые не предусмотрены соответствующей методикой, но применимы в конкретном случае;
- позволило бы применение неразрушающих методов исключить вывод НПВ, и если да, то почему эксперт не воспользовался такой возможностью;
- мог ли эксперт повлиять на полноту своих полномочий и получить в установленном порядке соответствующее разрешение на уничтожение или повреждение объекта, и если мог, то почему он этого не сделал.

Уничтожение объекта в процессе исследования –

представляет собой ситуацию, в некотором смысле обратную вышеописанной.

Решение отдельных экспертных задач возможно только с использованием так называемых разрушающих методов, что приводит, как правило, к полному или частичному уничтожению исследуемого объекта или существенному изменению его свойств и делает невозможным повторное воспроизведение такого исследования. Вывод НПВ в этом случае может быть обусловлен неудачным применением разрушающего метода.

Например, на экспертизу представлен документ, содержащий подпись и отпечаток печати. Эксперту необходимо установить последовательность нанесения названных реквизитов. Допустим, материалы письма и характер исследуемых объектов предусматривают применение диффузно-копировального метода, предполагающего агрессивное химическое воздействие на документ. Однако по тем или иным причинам использование указанного метода не дало поло-

жительных результатов, при этом отпечаток печати стал размытым и нечетким, что делает невозможным его дальнейшее исследование. В таком случае эксперт вынужден формулировать вывод, что решить вопрос о том, что было нанесено первоначально – отпечаток печати или подпись, – не представляется возможным.

Первоочередными обстоятельствами, которые необходимо установить, в подобных случаях являются следующие:

- насколько точно эксперт знаком с алгоритмом применения данного метода;
- имеет ли эксперт опыт его практического использования, особенно применительно к объектам такого рода;
- в какой литературе описана технология применения данного метода;
- что именно явилось конкретной причиной неудачного применения метода: используемые реактивы (материалы, оборудование), нарушение технологии, состояние объекта и т.д.;
- предвидел ли эксперт негативный результат и мог ли он его избежать;
- допускает ли данный метод проведение пробных действий для выяснения эффективности его использования, и если да, то осуществлял ли эксперт подобные манипуляции;
- существуют ли альтернативные – неразрушающие – методы исследования, возможно, не предусмотренные выбранной им методикой, однако позволяющие решать аналогичные задачи, и если да, то почему такие методы не были применены;
- осуществил ли эксперт весь комплекс необходимых исследований, предусмотренных методикой, прежде чем использовать разрушающие методы исследования.

Низкая эффективность использования конкретных методов исследования применительно к определенным объектам

Известно, что экспертную методику предопределяет совокупность трех основных элементов: предмет экспертизы, объекты и методы исследования. Соответственно, для решения конкретной экспертной задачи по исследованию того или иного объекта необходимы определенные методы. Однако ни одна экспертная методика не может содержать исчерпывающий перечень объектов материального мира, подлежащих исследованию, и точные указания по выбору соответствующих

им методов. Прерогатива в этом вопросе принадлежит эксперту, методика лишь содержит отправные начала, общий алгоритм сочетания системы «задача – объект – метод». Иными словами, только уровень знаний и практический опыт эксперта обуславливают эффективность выбора конкретных методов исследования применительно к определенным объектам. Однако не только от правильности выбора методов зависит успешность решения экспертной задачи, но и от их (методов) эффективности.

Так, достоверно известны методы идентификации человека европеоидной расы по признакам внешности (судебная портретная экспертиза). В то же время некоторые из данных методов будут малоэффективны или даже неприменимы в отношении лиц, например, монголоидной расы, поскольку исследуемые элементы внешнего облика будут аналогичны, а конкретное выражение признаков этих элементов – нет. Невозможность использования методов, предусмотренных методикой, или их малоэффективность в отношении конкретных объектов могут повлечь за собой вывод НПВ.

Строгое следование формулировке поставленного вопроса –

является не столько причиной НПВ, сколько свидетельством нежелания эксперта добросовестно выполнять свои обязанности.

Дело в том, что существует два основных подхода к постановке вопросов в экспертном заключении: первый – это «автоматический» перенос вопроса, содержащегося в постановлении о назначении экспертизы, без каких-либо его изменений; второй – это редактирование вопроса экспертом по согласованию с инициатором назначения экспертизы.

Применительно к рассматриваемому предмету больший интерес вызывает первая ситуация. Учитывая возможную неопытность или незнание специфики производства тех или иных видов экспертиз, назначающий ее сотрудник может некорректно (с позиции судебной экспертизы) сформулировать вопрос, подлежащий разрешению. Эксперт, в свою очередь, ознакомившись с постановлением о назначении экспертизы и отметив для себя некоторые неточности, вполне законно может перенести данный вопрос в свое заключе-

В отношении документов, выполненных на современных печатающих устройствах (принтерах и т.п.), на вопрос: «Каким способом выполнен машинописный текст в представленном на исследование документе?» – эксперт может дать вывод НПВ, сославшись на то, что в представленном документе машинописный текст (т.е. знаки, напечатанные на пишущей машинке) отсутствует.

В таких случаях требуется выяснить:

- насколько категоричны требования экспертной методики по выбору соответствующих методов исследования;
- нет ли прямых указаний в методике на целесообразность (малоэффективность, запрет) использования конкретных методов применительно к определенным объектам, а если есть, то почему эксперт пренебрег ими;
- обладает ли эксперт практическим опытом решения подобных задач и применения данных методов в отношении исследуемых объектов;
- мог ли быть исключен вывод НПВ при использовании других методов исследования, возможно, не предусмотренных данной методикой.

ние и ответить на него буквально в полном соответствии с действующей методикой. Конкретные основания вывода НПВ различны: отсутствие методики, непригодность объектов, недостаточность образцов и т.д.

Однако истинная причина в одном – недобросовестность эксперта, а также ошибочное с его стороны отождествление понятий предмета, задачи и вопроса экспертизы.

Например, вопрос: «Какова давность производства выстрела?» – вполне обоснованно может быть оставлен экспертом без ответа, поскольку современные методики криминалистического исследования огнестрельного оружия не позволяют устанавливать абсолютное время выстрела. А вот аналогичная, по сути, экспертная задача, но с

другой формулировкой вопроса: «Производился ли выстрел из данного оружия после последней чистки его канала ствола?» – успешно решается современной судебной баллистикой. Или в отношении документов, выполненных на современных печатающих устройствах (принтерах и т.п.), на вопрос: «Каким способом выполнен машинописный текст в представленном на исследование документе?» – эксперт может дать вывод НПВ, сославшись на то, что в представленном документе машинописный текст (т.е. знаки, напечатанные на пишущей машинке) отсутствует, поскольку документ создан иным способом, а в постановлении об этом ничего не сказано.

Для установления истинных причин НПВ в описанных ситуациях следует уточнить:

- как эксперт уяснил сущность предмета и задач экспертизы и каким образом он соотносил с ними вопросы, сформулированные в постановлении;
- отвечает ли формулировка вопроса, изложенная в постановлении о назначении экспертизы, современному состоянию науки и техники, а также возможностям данного вида экспертизы;

Иногда эксперт в нарушение компетенции берет на себя решение вопросов сверх своих специальных знаний, нарушая процессуальные параметры проведения экспертиз. Но неединичны случаи, когда эксперт, имея соответствующую компетенцию, закрепленную в надлежащих документах, дает вывод НПВ, особенно при производстве экспертизы, имеющей значительный объем исследований либо высокий коэффициент сложности, либо по иным причинам.

- обращал ли внимание эксперт на редакцию поставленных вопросов и не вызвала ли она у него каких-либо сомнений;
- позволило бы изменение формулировки вопроса решить поставленную задачу, и если да, то почему он ее не изменил.

Наличие множества взаимоисключающих признаков сравниваемых объектов –

не позволяет, как правило, достоверно оценить результаты сопоставления, что приводит к выводу НПВ.

Цель любого сравнительного исследования – установить совпадение или различие сравниваемых объектов (явлений, процессов). Вывод о наличии или отсутствии тождества может быть сделан

только на основании индивидуального комплекса общих и частных признаков, соответственно совпадающих или различающихся.

Однако возможны случаи, когда между сравниваемыми объектами имеются как совпадения, так и различия, а в процессе исследования не удается оценить причины их происхождения и существенность. Данная ситуация однозначно влечет за собой вывод НПВ.

В таких случаях необходимо допросить эксперта, обращая внимание на следующие особенности:

- каких критериев придерживался эксперт при определении идентификационной значимости и степени информативности выявленных признаков;
- насколько категорично данные критерии закреплены в соответствующей методике;
- чем именно объясняются установленные совпадения и различия;
- при отсутствии минимальных количественных показателей таких критериев, какие основания легли в основу его внутреннего убеждения.

Компетентность эксперта –

во многом отражает различные аспекты перечисленных оснований НПВ, однако также имеет свои специфические черты.

К примеру, при судебно-экспертном исследовании причин и последствий ДТП могут быть востребованы исследования автотехнической, автотодорожной и автотовароведческой экспертиз, а также экспертизы в области металловедения и т.д. Понятна ситуация, когда эксперт-автотехник отказывается исследовать, например, вопрос о стоимости поврежденного автомобиля (его деталей) или отвечать на вопросы, входящие в предмет криминалистического исследования материалов, веществ и изделий в части полученных в результате ДТП дефектов и повреждений, составляющих

автомобиль комплектующих деталей. Эти вопросы выходят за пределы компетенции эксперта-автотехника, т.е. его специальных знаний.

Компетенция эксперта – это комплексная характеристика, включающая как минимум два элемента: экспертную специальность (область специальных знаний) и объем полномочий (процессуальную компетенцию). Экспертная специальность определяет границы и параметры компетенции эксперта в области исследования свойств и признаков объекта исследования для решения определенного рода экспертных задач (предмета исследования) и применяемых методов исследования.

Компетентность нельзя определять только исходя из свойств объекта исследования или возможности применения экспертом тех или иных методов. Ее необходимо определять комплексно и с привязкой к конкретным обстоятельствам и проводимым исследованиям. При этом формально компетентность эксперта закрепляется в соответствующих документах, позволяющих ему проводить тот или иной объем исследований в сфере его экспертной специальности. Процессуальная компетенция эксперта проявляется, в частности, в том, что закон устанавливает ряд ограничений в совершении экспертом определенных действий и применении методов исследования, а также запрещает отвечать на вопросы, не входящие в компетенцию эксперта либо вовсе позволяет отказывать уполномоченному органу в производстве экспертного исследования.

Как показывает практика, иногда эксперт в нарушение компетенции берет на себя решение вопросов сверх своих специальных знаний, нарушая процессуальные параметры проведения экспертиз. Но неединичны случаи, когда эксперт, имея соответствующую компетенцию, закрепленную в надлежащих документах, дает вывод НПВ, особенно при производстве экспертизы, имеющей значительный объем исследований либо высокий коэффициент сложности, либо по иным причинам. И вот здесь необходимо с особой тщательностью выяснять, почему и в связи с чем он это делает и каковы пути получения необходимых (искомых) фактических данных, добываемых путем судебно-экспертного исследования?

Ранее, говоря о тактике допроса по СНДЗ, мы отмечали, что если СНДЗ связано с выходом эксперта за пределы специальных знаний, то нужно детально допросить его о границах этих знаний.

В качестве примера можно привести случай, когда эксперт-строитель в ходе производства конкретной экспертизы может столкнуться как со строительными работами, технологией которых он хорошо владеет, так и с теми, о которых у него имеется только теоретическое представление. Таким образом, вполне допустима ситуация, когда один эксперт-строитель даст НПВ, а другой проведет исследование в полном объеме и объективно ответит на поставленные вопросы. Но возможен и третий вариант, когда эксперт, обладая де юре специальными знаниями, де факто отказывается их применять, так как он считает, что не имеет ни опыта, ни достаточных практических навыков для проведения соответствующих исследований.

В таких случаях у следователя может возникнуть вопрос, почему эксперт не использовал свою компетенцию и что он мог (должен был) сделать, чтобы реализовать свои процессуальные полномочия?

В этой связи уместны вопросы эксперту:

- обладает ли он знаниями в области производства судебно-строительных (строительно-технических) экспертиз;
- в силу каких обстоятельств он не может (не хочет) применить знания в конкретной отрасли проведения строительных работ, охватывающихся предметом данной инженерной экспертизы.

Здесь обязательно учитывать положения п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК, который дает эксперту право ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов (сведущих лиц). Поэтому следует допросить эксперта, давшего вывод НПВ, почему он этим правом не воспользовался. Полагаем, что данный пример можно экстраполировать на все виды экспертных исследований, в связи с чем эксперту могут быть заданы следующие вопросы:

- входят ли поставленные на разрешение вопросы в компетенцию эксперта и охватываются ли они его экспертной специальностью;
- мог ли иной эксперт, обладающий большей квалификацией в рамках заявленной экспертной специальности, провести необходимое исследование и решить экспертные вопросы по существу;
- какие дополнительные знания, умения, навыки, применение нестандартных (эвристических) методов исследования, специального об-

орудования и т.д. необходимо (возможно) было бы применить для проведения данного конкретного исследования и ответа на поставленные вопросы;

- если эксперт частично обладал необходимой компетенцией для решения поставленных вопросов, то по какой причине он не воспользовался правом, предоставленным ему п. 2 ч. 2 ст. 61 УПК;

- мог ли эксперт ответить на поставленные вопросы в случае заявления ходатайства о привлечении к исследованию профильных специалистов либо иных экспертов.

Ошибки и дефекты деятельности эксперта

В теории судебной экспертизы уже поднимался вопрос об ошибках и дефектах деятельности эксперта, позволяющих ему по целому ряду причин либо уклоняться от проведения исследований, либо давать необъективный результат.

Причина указанного явления не только в процессуальных, деятельностных и гносеологических (логических, фактических) ошибках эксперта. В ряде случаев большое значение имеет исследование субъективных причин экспертных ошибок, таких как:

- профессиональная некомпетентность эксперта;
- профессиональные упущения эксперта;
- дефекты определенных органов чувств эксперта;
- неординарное психологическое состояние эксперта;
- характерологические черты личности эксперта (неуверенность в своих знаниях, умениях, опытности; повышенная внушаемость; мнительность; небеспристрастность и т.д.);

- логические дефекты умозаключений эксперта;
- дефекты организации и планирования экспертного исследования.

С учетом этих знаний следует начинать подготовку к допросу эксперта по всем его заключениям, а не только по отдельному выводу НПВ. Нам представляется, что на практике в условиях огромной текучки материалов и экспертиз изучение и использование при допросе эксперта его психофизиологических и иных параметров крайне проблематично и делать это, бесспорно, нужно не всегда.

Таким образом, требуется знать и понимать, что оценка экспертного заключения в необходимых случаях должна быть глубокой и всесторонней, а проверка в процессе допроса эксперта соотношения имеющихся фактических данных с положениями конкретной экспертной методики даст уполномоченным субъектам ключ к пониманию особенностей технологии экспертного исследования, приводящих к выводу НПВ. Именно понимание этой технологии будет способствовать верной оценке пользы и обоснованности применения специальных знаний сведущими лицами, другими словами, позволит эффективно оценить содержание заключения эксперта, его достоверность и объективность.

Кроме того, ответы на все поставленные перед экспертом вопросы дают основания субъекту доказывания не только принимать ряд соответствующих процессуальных решений в ходе доказывания или рассмотрения дела по существу, но и назначать, в частности, дополнительные и повторные экспертизы.

Они, как правило, ведут к преодолению недостаточной ясности и неполноты первоначальных выводов НПВ.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Статья посвящена особенностям оценки заключений эксперта, содержащих выводы о невозможности решения вопросов по существу. С учетом анализа экспертных ситуаций, приводящих к таким выводам, и правового статуса судебного эксперта в уголовном процессе даются рекомендации о порядке его допроса в целях расширения возможностей доказывания по уголовному делу.

The Article is devoted to peculiarities of assessment of expert opinions which contain a conclusion about the impossibility of addressing an issue on its merits. Subject to analysis of expert situations leading to such a conclusion and legal status of a forensic expert in the criminal process, recommendations are given as of interrogation of an expert in order to expand opportunities of proof in criminal proceedings.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Алексей БИЛЬДЕЙКО,
начальник отдела
прокуратуры Брестской области,
советник юстиции

Введение

Во всех развитых странах мира имеются государственные органы, которые нацелены на борьбу с нарушениями в сфере государственных закупок товаров (работ, услуг), тем самым защищая конкуренцию как основу развития предпринимательства.

Умышленные нарушения (сговоры) при осуществлении процедур закупок ведут к снижению конкуренции, соответственно, к более высоким ценам, что негативно сказывается на экономических процессах и распределении бюджетных ресурсов.

Вопросы предупреждения умышленных нарушений (сговоров) при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) исследовались в научных публикациях как белорусских (Ю.А. Амельчя, Г.А. Василевич, Г.В. Гончарова, О.О. Топорикова, А.М. Шинкевич), так и российских (Н.Д. Бут, Е.П. Гольцунов, Р.В. Жубрин, Н.А. Иголина, С.К. Илий, А.Ю. Кинев, В.М. Корякин, О.С. Опеньшев, Е.А. Свининых, Ю.В. Скоырская, А.А. Храбкин) исследователей. Вместе с тем в Республике Беларусь вопросам осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок посвящены только отдельные публикации (за редким исключением [1]) практических работников.

Основная часть

С учетом значимости данного вопроса для экономической безопасности страны предупреждение нарушений в сфере государственных закупок Генеральным прокурором Республики Беларусь названо одной из приоритетных задач органов прокуратуры [2, с. 123]. Ее важность обусловлена тем, что сферы распоряжения бюджетными средствами при осуществлении государственных закупок товаров (работ, услуг), а также закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств остаются наиболее коррупциогенными [3, с. 7].

Предмет прокурорского надзора в указанной сфере отношений характеризуется сложностью и многоплановостью, так как деятельность по осуществлению закупок товаров (работ, услуг) – объект комплексного нормативно-правового регулирования, а правоотношения, возникающие по поводу и в связи с осуществлением закупок, регулируются различными видами законодательства, в основном гражданским и бюджетным [4, с. 12], валютным, таможенным, налоговым, процессуальным и иным (в зависимости от специфики предмета государственной закупки, деятельности заказчика) [5, с. 75]. Для эффективного осуществления надзора за исполнением законодательства в сфере закупок прокурорскому работнику необходимо обладать

как минимум базовыми знаниями вышеупомянутого законодательства.

Следует иметь в виду, что в Республике Беларусь использование бюджетных средств отслеживается рядом контролирующих органов, которые регулярно проводят проверки соблюдения законодательства при осуществлении государственных закупок. Это не только Министерство антимонопольного регулирования и торговли, но и органы Комитета государственного контроля; контрольно-ревизионные управления Министерства финансов; финансовые управления (отделы) исполнительных комитетов базового и областного территориальных уровней; главные управления ведомственного контроля исполнительных комитетов областного территориального уровня.

Принимая во внимание имеющиеся возможности, предоставленные законодательством об оперативно-розыскной деятельности, наиболее значимые нарушения в сфере закупок, в том числе влекущие уголовную ответственность, выявляют правоохранительные органы: внутренних дел, Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля, а также Комитета государственной безопасности.

Такое значительное количество органов, нацеленных на предупреждение сговоров и иных нарушений в сфере закупок, обуславливает необходимость координации деятельности, обмена информацией с целью недопущения дублирования функций и проведения параллельных проверок, т.е. создания дополнительной нагрузки на субъекты хозяйствования.

Прокуратурой Брестской области для этого организованы межведомственные совещания с представителями правоохранительных и контролирующих органов. Согласно достигнутой договоренности в прокуратуру на постоянной основе в электронном виде поступают копии документов, в которых отражены выявленные нарушения в сфере закупок, сведения о принятых мерах по их устранению и привлечению виновных лиц к ответственности. Эта информация анализируется, чтобы изучить полноту принятых мер. Если контролирующим органом не приняты все надлежащие меры, возникают основания для прокурорского реагирования (в первую очередь, в адрес данного органа, не обеспечивающего исполнение своих непосредственных контрольных функций). В случае выявления проку-

ратурой нарушений, связанных с привлечением должностных лиц к ответственности, принимаются меры по опротестованию незаконных решений. Об имеющихся проблемах правоприменения в контролирующие органы направляются информационные письма для выработки единообразной правоприменительной практики.

Эффективный надзор за исполнением законодательства в сфере закупок может быть обеспечен лишь тогда, когда прокурорские работники будут обладать не только знаниями правовых норм, но и практическими умениями предупреждать и выявлять нарушения путем использования информации, размещаемой в открытом доступе на сайте icetrade.by и электронных торговых площадках.

Для этих целей прокуратурой Брестской области разработаны методические рекомендации по организации прокурорского надзора как в сфере государственных закупок, так и закупок за счет собственных средств. Прокурорские работники обязаны изучать размещаемую на сайте icetrade.by и электронных торговых площадках информацию о проводимых процедурах закупок товаров (работ, услуг) организациями поднадзорного региона, об их результатах, фактах обжалования принятых решений в Министерство антимонопольного регулирования и торговли.

Для закрепления практических навыков прокуратурой Брестской области проведен обучающий семинар, в ходе которого прокурорские работники посетили Брестский филиал Белорусской универсальной товарной биржи, где ознакомились с особенностями организации биржевой торговли.

Принимаемые меры способствуют повышению результативности надзора, осуществляемого в сфере закупок товаров (работ, услуг) органами прокуратуры Брестской области (таблица 1).

За 3,5 года удельный вес привлеченных к административной ответственности по ч. 4 ст. 11.16

Таблица 1

	2014 год	2015 год	2016 год	8 месяцев 2017 года
Представления	42	54	63	48
Предписания	23	25	36	60
Дисциплинарная ответственность	101	127	125	159
Административная ответственность по ч. 4 ст. 11.16 КоАП	9	19	29	46

Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [6] по инициативе прокуроров (либо самими прокурорами) от общего количества привлеченных к ответственности за вышеуказанные нарушения в Брестской области вырос с 17 до 39 %.

Нужно отметить тот факт, что большинство нарушений законодательства о закупках выявляется прокурорами (как и представителями других контролирующих органов) спустя продолжительный период после их совершения.

Однако крайне важно, чтобы прокурорами конкурсная документация и другие сведения, размещаемые в сети Интернет, изучались еще до стадии перечисления бюджетных средств поставщикам, что в случае выявления нарушений обеспечивает защиту интересов бюджета. Это связано с тем, что белорусским законодательством, в отличие от российского, предусмотрена возможность отмены процедуры государственной закупки во внесудебном порядке до заключения договора.

Так, п. 5 ст. 21 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [7] позволяет устранять явные нарушения, допущенные заказчиком (организатором). В случае своевременного (от начала процедуры государственной закупки до заключения договора, включая срок на обжалование, проходит в среднем около двух месяцев) выявления прокуратурой, иным органом очевидных нарушений нет необходимости начинать длительный судебный процесс с целью признания процедуры государственной закупки недействительной, так как это повлечет значительные временные и дополнительные финансовые затраты.

Прокуратурой Брестской области установлено, что районное потребительское общество выбрало в качестве вида процедуры государственной закупки запрос ценовых предложений вместо подлежащего применению электронного аукциона по приобретению комплекта оборудования для хлебопекарной печи ориентировочной стоимостью 120 тысяч рублей из бюджета в рамках Государственной программы «Энергосбережение» на 2016–2020 годы. На основании предписания прокуратуры области процедура государственной закупки отменена.

Всего за 8 месяцев 2017 года по инициативе органов прокуратуры Брестской области отменено 10 процедур государственных закупок на общую сумму более 300 тысяч рублей.

В случае, если закупка товаров (работ, услуг) завершена, а бюджетные деньги израсходованы с нарушениями законодательства, инициируется вопрос о взыскании ущерба с виновных лиц.

Судом удовлетворен иск прокурора на сумму более 4,6 тысячи рублей в отношении заместителя начальника отдела районного исполнительного комитета, который вместо четырех холодильных установок, определенных протоколом заседания конкурсной комиссии, купил три другие установки за ту же сумму.

Справедливо отмечается, что сформированный в правовых актах алгоритм проведения конкурсной процедуры обеспечивает законность правоотношений и нивелирует возможность злоупотребления правом со стороны должностных лиц [8, с. 149]. По этой причине следует остановиться на отдельных проблемах, связанных с несовершенством законодательства и снижающих эффективность борьбы с нарушениями законодательства в сфере закупок товаров (работ, услуг).

Основным документом, регламентирующим порядок осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 года № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» [9]. Им регламентируется порядок проведения закупок юридическими лицами, имущество которых находится в республиканской собственности, либо хозяйственными обществами, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь или организациям, имущество которых находится в республиканской собственности.

Областными и районными советами депутатов регламентируется порядок осуществления закупок за счет собственных средств организациями, где аналогичный процент акций (долей) находится в областной или районной коммунальной собственности.

В дальнейшем виды конкурентных процедур и условия их проведения вышеуказанные организации определяют самостоятельно в локальном нормативном правовом акте – Порядке закупок за счет собственных средств, который размещается в открытом доступе в информационной системе «Тендеры».

Одна из проблем, снижающая эффективность исполнения законодательства о закупках за счет собственных средств, заключается в том, что в от-

личие от законодательства о государственных закупках, где порядок осуществления процедур закупок единообразно определен законом в целом по республике, регламентация порядка закупок за счет собственных средств децентрализована. В результате в разработанном организацией Порядке закупок за счет собственных средств допускаются многочисленные нарушения.

Органами прокуратуры Брестской области проверен утвержденный поднадзорными организациями порядок закупок за счет собственных средств. Установлено, что нормы в более чем ста из них не в полной мере соответствуют либо противоречат нормам, содержащимся в вышеуказанном постановлении Совета Министров. В некоторых вообще не определены пороговые значения конкурентных процедур закупок, что позволяло их не применять. Подобные нарушения создают серьезные трудности при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за преступления против интересов службы: в обвинении невозможно указать, какую норму локального нормативного правового акта нарушило должностное лицо.

Следует отметить, что в Российской Федерации действует Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [10]. Регламентация процедур закупок единым законодательным актом, прошедшим антикоррупционную (криминологическую) экспертизу, является более эффективной. Также важным представляется установление в нем единых для всех государственных организаций (с долей государства) Республики Беларусь пороговых значений стоимости закупки товаров (работ, услуг) за счет собственных средств для выбора конкретной процедуры (конкурс, электронный аукцион, запрос ценовых предложений).

Коррупцию в сфере государственных закупок нельзя ни искоренить, ни даже заметно снизить силами одних лишь органов власти [11, с. 10]. Правоохранительные и контролирующие органы без соответствующих сигналов о нарушениях не могут эффективно предотвращать значимое количество фактов сговора в сфере закупок.

Сговор означает, что участники торгов координируют свои действия с целью повышения цены. Коррупция означает, что лицо, которое проводит процедуру закупки, искажает ее правила в пользу участника(ов) в обмен на взятки [12, с. 533]. Очевидно, что указанные лица делают все возможное, чтобы скрыть свои противоправные действия.

Здесь важна активная позиция иных участников процедуры закупки. Добросовестные предприниматели заинтересованы в защите своих имущественных интересов. Именно они первыми видят признаки сговора, иные неправомерные действия других участников процедуры.

В Республике Беларусь налажен механизм реагирования на такие сигналы субъектов хозяйствования о нарушениях при проведении государственных закупок. Для этого действует соответствующая комиссия Министерства антимонопольного регулирования и торговли.

Активность предпринимателей по защите своих прав растет: за последние два года количество поступивших жалоб в комиссию выросло почти в два раза. Следует отметить, что из года в год более 40 % из них признается полностью или частично обоснованными (в первом полугодии 2017 года – 160 из 399, т.е. 40,1 %). Сходная ситуация и в Российской Федерации, где в первом полугодии 2017 года обоснованными признаны 5 298 жалоб из 11 072 рассмотренных Федеральной антимонопольной службой, т.е. 47,8 % [13].

Таким образом, при осуществлении государственных закупок допускается значительное количество нарушений, большинство из которых выявляется именно по жалобам участников.

Отдельного рассмотрения требует момент, касающийся обжалования решений, принимаемых по результатам проведения процедур закупок за счет собственных средств. В настоящее время жалобу можно подавать только в суд, а участники процедур закупок, чьи права нарушены, редко идут судебным путем ввиду сложности и длительности процесса (пока дело будет рассмотрено, заключенный с иным участником договор будет уже давно исполнен). Во многом именно по этой причине за 2016 год и 8 месяцев 2017 года экономическим судом Брестской области не рассмотрено ни одной подобной жалобы.

Выход из данной ситуации может быть следующим. Частью 10 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» предусматривается возможность обжалования в определенных случаях действия (бездействия) заказчика при закупке товаров (работ, услуг), в которых не использовались бюджетные средства, в органы Федеральной антимонопольной службы.

Из изложенного следует вывод, что для получения эффекта в виде предупреждения коррупции

онных проявлений, а также экономии средств государственных организаций (с долей государства) необходимо на уровне законодательных актов предусмотреть возможность обжаловать в Министерство антимонопольного регулирования и торговли не только действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора) государственной закупки, но и закупки товаров (работ, услуг) за счет собственных средств.

Участники процедур закупок должны быть максимально защищены от риска неисполнения обязательств контрагентами. По этой причине важно закрепить в законодательстве, регулирующем вопросы как государственных закупок, так и закупок за счет собственных средств, обязанности (а не права, как в настоящее время) сообщать об организациях, отказавшихся от заключения договора или ненадлежащим образом исполняющих свои обязательства, для включения в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и отстранения на определенный период от возможности участия в них. По состоянию на 6 сентября 2017 года в размещенном на сайте Министерства антимонопольного регулирования и торговли списке поставщиков, временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, находится только 8 организаций, что абсолютно не отражает реальную ситуацию с нарушениями, допускаемыми при исполнении договоров государственных закупок.

Еще одной проблемой, сказывающейся на эффективности борьбы с нарушениями законодательства о закупках, в том числе в строительстве, является недостаточная дифференциация административной ответственности за такие нарушения. В национальном законодательстве содержится только 8 составов правонарушений в данной сфере (ч. 4 и ч. 5 ст. 11.16, ст. 11.77, ч.ч. 1–3 ст. 21.17, ст.ст. 21.21, 23.83 КоАП).

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [14] за противоправные деяния только в сфере закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд по состоянию на 6 августа 2017 года ответственность предусмотрена за 81 состав административных правонарушений [15].

Представляется несправедливым, что административная ответственность за нарушение порядка осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, выразившаяся

в размещении сообщения о результате конкурентной процедуры закупки в открытом доступе в информационной системе «Тендеры» с опозданием на один день, предусмотрена той же нормой, как и за умышленное игнорирование конкурентных процедур закупок, повлекшее дополнительное расходование собственных средств организации (ст. 11.77 КоАП).

Таким образом, нормы КоАП, предусматривающие ответственность за нарушения в сфере закупок в Республике Беларусь, нуждаются в пересмотре путем «дробления» составов с учетом характера нарушений, их последствий и наличия признаков повторности.

Заключение

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) является новым направлением прокурорской деятельности. Для его качественного осуществления прокурорским работникам необходимо обладать знаниями норм права, содержащихся в различных отраслях законодательства, а также умением работать с информацией, содержащейся на открытых электронных площадках.

Эффективность прокурорского надзора в данной сфере зависит как от уровня координации и взаимодействия государственных органов, осуществляющих противодействие нарушениям в сфере закупок, так и от своевременности выявления нарушений и оперативности реагирования на них с целью предотвращения незаконного распоряжения денежными средствами.

Повышение эффективности работы по предотвращению нарушений в исследуемой сфере может быть осуществлено путем:

- регламентации процедур закупок (товаров, услуг) за счет собственных средств законодательным актом, в котором установлены единые для всех организаций республики, подпадающих под его действие, пороговых значений стоимости закупки для выбора конкретной процедуры;
- предоставления права обжаловать в Министерство антимонопольного регулирования и торговли не только действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора) государственной закупки, но и закупки товаров (работ, услуг) за счет собственных средств;
- закрепления в законодательстве, регулирующем вопросы как государственных закупок, так и закупок за счет собственных средств, обязанности сообщать о контрагентах, отказавшихся от

заключения договора или ненадлежащим образом исполняющих свои обязательства, для включения в список недобросовестных участников закупок;

- дифференциации административной ответственности за нарушения в сфере закупок с учетом их характера, последствий и наличия признаков повторности.

Осуществляемая в настоящее время в Республике Беларусь политика либерализации ответственности за экономические правонарушения не должна привести к вседозволенности. Контроль роста преступности в экономической сфере возможен только при подавлении коррупции, поскольку

главной криминогенной причиной экономической преступности является коррупционная связь части государственных чиновников и предпринимателей [16, с. 464]. Сфера закупок товаров (работ, услуг) наиболее подвержена сговорам коррумпированных должностных лиц и представителей частного бизнеса, в связи с чем от эффективности прокурорского надзора, обеспечения должной координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов во многом зависит положительный результат в преодолении монополизма и обеспечении развития конкуренции в экономических отношениях.

Список цитированных источников

1. Богданов, Е. В. Деятельность прокуроров по выявлению, пресечению и предупреждению коррупционных правонарушений в сфере государственных закупок / Е. В. Богданов, П. И. Сацко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сборник науч. тр. Выпуск 3. – Минск, 2010. – С. 257–274.
2. Конюк, А. В. Прокуратура как субъект обеспечения национальной безопасности / А. В. Конюк // Проблемы управления. – 2014. – № 2. – С. 117–125.
3. Лашин, А. М. Прокуратура участвует во всех составляющих противодействия коррупции / А. М. Лашин // Законность и правопорядок. – 2017. – № 1. – С. 6–12.
4. Опеньшев, О. С. Организация надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд / О. С. Опеньшев, Н. А. Игонина // Законность. – 2010. – № 1. – С. 12–16.
5. Амелеченя, Ю. А. Предупреждение и противодействие коррупции в контексте осуществления государственных закупок / Ю. А. Амелеченя // Главный экономист. – 2016. – № 7. – С. 72–76.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» / А. В. Барков [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Амалфея, 2017. – 603 с.
9. О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мар. 2012 г., № 229 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс] : Федер. закон, 18 июля 2011 г., № 223-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.

11. Скосырская, Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. В. Скосырская; Акад. эконом. безопасности МВД РФ. – Москва, 2011. – 27 с.

12. Руководство по закупкам : учебное пособие / авт. и сост. Д. Альбано [и др.] ; под ред. Н. Димитри, Г. Пига, Дж. Спаньоло. – М. : Изд. дом Высш. школы экономики, 2013. – 695 с.

13. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам первого полугодия 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/07/main/1_Monitori_44.pdf. – Дата доступа: 06.09.2017.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 26 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

15. Составы административных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Институт госзакупок Российской Федерации. – Режим доступа: <http://roszakupki.ru/upload/documents/rulemaking/Таблица%20по%20КоАП%20РФ.pdf>. – Дата доступа: 06.09.2017.

16. Александров, А. С. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики / А. С. Александров, И. А. Александрова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 607 с.

В статье освещены проблемные вопросы, связанные с организацией прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг), внесены предложения по повышению его эффективности, в том числе путем совершенствования нормативно-правового регулирования в данной сфере.

The Article covers problematic issues related to organization of prosecutor's supervision over compliance with legislation on procurement of goods (works, services), makes offers on the ways of increasing its effectiveness, including through improvement of legal regulation in this sphere.

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валерий РОДЕВИЧ,
докторант научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), развития междисциплинарных связей, интеграции научных знаний стали глубже осмысливаться имеющиеся противоречия у субъектов и участников ОРД, которые оставались вне поля зрения исследователей и практиков. Не разработаны достаточная научная классификация, четкое закрепление прав и обязанностей отдельных участников ОРД, критерии отнесения тех или иных лиц к субъектам и участникам ОРД.

Суть вопроса в том, что оперативный контакт в ОРД определен через негласные отношения с лицами в форме их конфиденциального содействия оперативно-розыскным органам, но не через некую понятийно-оперативную субъектность. Поэтому неясно, какой оперативный субъект появляется в результате оперативного контакта, с формальной точки зрения – любой [5, с. 87].

Вместе с тем согласно общей теории права субъектом права выступают индивиды (физические лица) и организации, которые обладают признаваемыми правовыми нормами юридическими качествами, позволяющими им быть носителями субъективных прав и обязанностей [3,

с. 331]. При определении структуры субъектов и участников ОРД необходимо учитывать, что лицо вступает в правоотношение на основе абстрактных (статутных) прав и обязанностей, предусмотренных законодательством. Поэтому эта проблема должна решаться путем конкретизации субъектов, находящихся в сфере правового регулирования [6, с. 100].

Исходя из указанных обстоятельств, самостоятельный институт лиц, участвующих в ОРД, на наш взгляд, должен включать: а) определение системы и структуры субъектов ОРД (включая признаки их деления на субъектов и участников ОРД); б) характеристику субъектов и участников с точки зрения осуществления их непосредственной деятельности; в) возможность их использования в практической деятельности для решения задач ОРД.

Формирование данной концепции требует четкого определения признаков субъектов и участников ОРД, каковыми, по нашему мнению, являются:

- а)** наличие специальных органов, подразделений, осуществляющих ОРД;
- б)** наличие специфических отношений с лицами, участвующими в ОРД (которые проявляются при осуществлении негласной работы оперативными подразделениями);

- в)** взаимодействие лиц, участвующих в ОРД, в тех сферах реальной действительности, которые лежат в плоскости осуществления обозначенной деятельности (работа объединена единой целью, временем, задачами);
- г)** установление компетенции субъектов и участников ОРД в нормативных правовых актах;
- д)** направленность обязанностей и прав только на решение задач и достижение целей ОРД;
- е)** соблюдение баланса обязанностей и прав субъектов ОРД в нормативных правовых актах.

Важным представляется определить способ установления связей субъектов ОРД для их более эффективного использования. Анализ практики показывает, что в качестве такого способа можно рассматривать оперативно-розыскные функции сотрудников органов, осуществляющих ОРД.

Функциональные обязанности оперативных сотрудников представлены двумя блоками и направлены на решение задач, перечисленных в Законе от 15 июля 2015 года № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», а также на содействие уголовному процессу и исполнению уголовного наказания. Иные функции: обеспечение прав, интересов и безопасности участников оперативно-розыскного процесса; оперативно-служебное руководство производством по делам оперативного учета; обеспечение безопасности участников уголовного процесса в соответствии с законодательством; содействие международным правоохранительным организациям и правоохранительным органам иностранных государств в соответствии с национальным оперативно-розыскным законодательством и международными договорами Республики Беларусь [7, с. 435–436].

В традиционном понимании оперативно-розыскные функции реализуются через формы ОРД, ценность которых заключается в том, что сотрудники оперативных подразделений действуют в соответствии с юридическим режимом осуществления своей деятельности – от получения оперативно-розыскной информации до раскрытия преступления. Определяя понятие формы ОРД, фактически речь ведем об основных направлениях этой деятельности, т.е. о функциях ОРД.

Органы, ведущие уголовный процесс, участвующие в нем граждане, субъекты и участники ОРД наделяются законом соответствующими правами и обязанностями для выполнения осуществляемых ими оперативно-розыскных функций. Деятельность участников одного и другого процессов, свя-

занная с реализацией их прав и обязанностей, неизбежно порождает определенный вид общественных отношений, которые, будучи опосредованными и урегулированными нормами права, выступают как оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные отношения [1, с. 182–183]. Соответственно, субъекты ОРД наделяются соответствующими правами и обязанностями для реализации ими оперативно-розыскных функций.

Исходя из вышеизложенного, все прочнее становится убеждение в том, что определение лиц, способных решать задачи ОРД, находится в плоскости реализации познавательной функции ОРД. Процесс познания ОРД обусловлен целями, задачами и функциональными обязанностями сотрудников. Именно такая взаимосвязь позволяет определять полномочия конкретных субъектов ОРД.

Так, структурирование направлений познания в ОРД может быть проведено по различным основаниям: изучение преступной деятельности отдельных лиц, анализ практики выявления и раскрытия конкретных видов общественно-опасных деяний, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и т.д. Кроме того, значимым источником информации в процессе познания следует рассматривать результаты участия некоторых категорий лиц в ОРД. Вызвано это тем, что познание не может происходить без учета конкретной личности, определенных форм ее участия и уровней ее задействования при изучении объекта познания.

Другими словами, субъекты ОРД воспринимают объективную действительность, друг друга, взаимодействуют на основе ранее выработанных методик борьбы с преступлениями, что позволяет определить характер и способы решения задач ОРД.

Конечно, рассматриваемый процесс познания необходимо изучать в первую очередь с точки зрения специфики взаимоотношений субъекта и объекта. Связано это с тем, что субъекты познания ОРД могут быть ограничены сведениями об объекте ОРД, т.е. оперуполномоченный, руководитель оперативного подразделения не всегда может получить полную информацию об объекте и чаще всего получает ее в ограниченном виде. Причиной видятся ухищрения, к которым прибегают преступники, их активность в противоборстве с правоохранительными органами.

Изучение объекта осложняется не только проблемами подхода к нему, но иногда и неопределенностью его как такового. Например, полученная

оперативно-розыскная информация о лице, совершающем кражу, не всегда является достоверной, что вынуждает задействовать дополнительные силы ОРД и выработать новые тактические решения для получения интересующих сведений.

Затрудняет практическую реализацию процесса познания в ОРД также конспиративное применение оперативно-розыскной тактики в отношении лиц, проникших в преступную среду, задействования конкретных субъектов ОРД, в компетенцию которых входит проведение только разовых оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), или специально подготовленных лиц, способных решить конкретную задачу (например, использование специалиста или штатного негласного сотрудника).

Таким образом, рассмотрение представленного вопроса позволяет сделать вывод, что каждый из участников ОРД осуществляет познание в рамках своих конкретных функций. Более того, субъекты используют результаты ОРД исключительно в рамках своих полномочий. Гносеологический процесс в ОРД осуществляется непосредственно субъектами названной деятельности либо опосредованно – путем привлечения отдельных лиц (организаций) для решения конкретных оперативно-тактических задач. Обусловлено это тем, что указанная деятельность осуществляется в условиях противоборства и конфликта субъекта и объекта ОРД.

Взяв за основу критерии систематизации криминалистических объектов, предложенные Г.И. Грамовичем, применительно к лицам, участвующим в ОРД, мы можем выделить определенные аспекты, имеющие отношение к построению системы субъектов и участников ОРД. Во-первых, деление должно осуществляться по единому основанию, в качестве которого выбирается существенный признак, выражающий закономерности, внутренние связи и отношения (существенным признаком, имеющим значение для решения практической задачи, является осуществление познавательной функции в ОРД). Во-вторых, лица, участвующие в ОРД, не должны оставаться за пределами классификации или системы. В-третьих, любой субъект или участник ОРД должен входить только в одну из созданных групп. В-четвертых, признак, положенный в основу деления на группы должен быть единым и не переходить из группы в группу, что будет способствовать лучшему уяснению связей между изучаемыми группами. В-пятых, основание деления должно быть ясным и четким, иначе даже

при соблюдении всех перечисленных условий выстроенная система или классификация (перечень и характеристика представленных групп) окажется непригодной для решения теоретических или практических задач [4, с. 81].

Применительно к субъектам ОРД, проводящим ОРМ, В.Г. Бобров рассматривает их как лица, которые организуют ОРМ, непосредственно участвуют в их проведении, а также в силу своих должностных полномочий и в соответствии с законодательством обладают определенной правоспособностью в сфере осуществления ОРД. В зависимости от полномочий сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудники ОВД) субъектами могут быть: инициаторы проведения таких мероприятий, их непосредственные исполнители. Субъекты первой группы, как правило, определяют необходимость и обоснованность принятия решений о проведении мероприятий, дают оперативным сотрудникам оперативных подразделений указания на их осуществление, рассматривают документы по результатам выполнения конкретных ОРМ и т.д. Вторую группу субъектов составляют лица, непосредственно проводящие ОРМ: оперативные сотрудники ОВД [2, с. 16–19]. Характерной особенностью указанных лиц является обязательное наличие субъектов, обладающих властными полномочиями и непосредственно осуществляющих данную деятельность.

Лица, участвующие в ОРД, имеют относительную автономию. В этой связи предлагается система и структура субъектов и участников ОРД на основе выявленных объективных закономерностей, раскрывающих познавательную и деятельностно-конструктивную функции субъектов (лиц, обладающих властными полномочиями и непосредственно осуществляющих ОРД): органы, осуществляющие ОРД; оперативные подразделения, их руководители; оперативные сотрудники.

Нами предлагается уточненная классификация участников ОРД: а) должностные лица и органы Республики Беларусь, осуществляющие надзор и вневедомственный контроль за ОРД; б) лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД (лица, предоставляющие услуги, выполняющие работы при проведении ОРМ; лица, предоставившие анонимную информацию; конфиденты (лица, предоставившие информацию на конфиденциальной основе; лица, участвующие в ОРМ (не являющиеся сотрудниками оперативных подразделений); лица, присутствующие при подготовке и проведении ОРМ); в) начальник следственного

подразделения, следователь; г) лица, в отношении которых осуществлялась ОРД; д) лица, участие которых связано с защитой их собственных интересов; е) лица, вовлеченные в сферу ОРД в связи с необходимостью их проверки для работы на определенных объектах (сферах деятельности).

Представленная классификация позволит совершенствовать правовое регулирование деятельности указанных лиц, решать проблемы подбора граждан для участия в ОРД, определять роль каждого участника при проведении ОРМ, обеспечивать права и свободы граждан, их безопасность, соблюдение законности при осуществлении ОРД.

Установление признаков субъектов и участников ОРД, а также их возможного участия в борьбе с преступностью должно следовать определенным объективным закономерностям. В данном случае формирование системы субъектов основано на познавательной функции ОРД, детерминированной целью, задачами, основными направлениями работы лиц, осуществляющими рассматриваемую деятельность. Познание реальной действительности обеспечивает деятельность функцию субъектов ОРД, которая может быть выражена информационно-аналитическим и ор-

ганизационно-тактическим обеспечением ОРД. Выявленные закономерности осуществления ОРД свидетельствуют, что гносеологический процесс в названной деятельности осуществляется непосредственно субъектами ОРД либо опосредованно путем привлечения отдельных лиц (организаций) для решения конкретных оперативно-тактических задач.

Наличие нескольких групп субъектов и участников ОРД связано с особенностями организации рассматриваемой деятельности, заключающейся в рациональном использовании возможностей каждого лица, участвующего в ОРД, с закреплением гарантий соблюдения законности при осуществлении особого вида государственной деятельности.

Систематизация и классификация субъектов и участников ОРД обусловлены рядом признаков, наличием структурированного органа, единоначалием, связями внутри подразделений и присутствием внешнего взаимодействия при решении задач ОРД. Каждый субъект и участник ОРД может быть классифицирован в рамках своей группы по виду выполняемой работы, а также по способности и возможности конкретных лиц решать задачи этой деятельности.

Список цитированных источников

1. Басецкий, И. И. О необходимости введения в научный оборот понятия «оперативно-розыскные функции» / И. И. Басецкий // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 182–186.
2. Бобров, В. Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий : лекция / В. Г. Бобров. – М. : Акад. управл. МВД России, 2003. – 64 с.
3. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.
4. Грамович, Г. И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании

- преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г. И. Грамович. – Минск, 1989. – 483 л.
5. Лобзов, К. М. «Контакт», «оперативный контакт» и «психологический контакт» в теории и практике оперативно-розыскной деятельности (опыт методологического и теоретико-психологического анализа) / К. М. Лобзов // Правоохранительная деятельность в Российской Федерации : проблемы теории и практики : сб. материалов Всерос. заочной науч.-практ. конф. – Калининград : Калининград. филиал СПбУ МВД России, 2015. – С. 82–94.
6. Кучинский, В. А. Современное учение о правовых отношениях / В. А. Кучинский. – Минск : Интегралполиграф, 2008. – 320 с.
7. Оперативно-розыскная деятельность : учеб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 764 с.

В настоящее время представления о лицах, участвующих в ОРД, не имеют единого завершенного характера.

В статье предлагается классификация участников ОРД, которая позволяет совершенствовать правовое регулирование деятельности указанных лиц, решать проблемы подбора граждан для участия в указанной деятельности, определять роль каждого участника при проведении ОРМ. Изложенный подход создает более глубокие предпосылки для кодификации оперативно-розыскного законодательства, которое позволит обеспечить права и свободы граждан, их безопасность, соблюдение законности при осуществлении ОРД.

Currently, the idea of what persons are involved in operational and search activity does not have a completed uniform character.

The Article proposes a classification of participants of operational and search activity which allows improving the legal regulation of the activities of these individuals, solving the problems of selecting citizens to participate in this activity, determining the role of each participant in an operative and search activity. This approach creates deeper prerequisites for the codification of legislation in the sphere of operational and search activities, which will ensure the rights and freedoms of citizens, their security, compliance with the law in the implementation of the operational and search activity.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ КОПИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Михаил ДУБКО,
следователь по особо важным делам
центрального аппарата
Следственного комитета,
капитан юстиции

Включив в уголовный закон главу 31 «Преступления против информационной безопасности», законодатель провел «превентивную криминализацию» [1, с. 35–36] общественно опасных деяний, посягающих на безопасность компьютерной информации. Одним из таких деяний является неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК). Сегодня с учетом следственно-судебной практики, а также проведенных исследований в области уголовно-правовой борьбы с преступлениями против информационной безопасности можно формулировать определенные выводы о необходимости корректировки статей, содержащихся в главе 31 УК, и в целом об оправданности введения в 2001 году уголовной ответственности за их совершение.

Состав неправомерного завладения компьютерной информацией образует повлекшее причинение существенного вреда завладение компьютерной информацией любым из перечисленных в диспозиции способов: несанкционированное копирование, перехват компьютерной информации, иное неправомерное завладение компьютерной информацией. Вместе с тем, несмотря на относительно продолжительный период действия

данной статьи уголовного закона, в настоящее время в теории уголовного права и практике применения имеется ряд дискуссионных вопросов, связанных с определением указанных признаков объективной стороны состава преступления, которые требуют разрешения и обоснования.

В уголовном праве под копированием компьютерной информации понимают чаще всего создание точной копии, запечатление компьютерной информации на машинном или ином носителе, переписывание, тиражирование при сохранении оригинала [2, с. 821; 3, с. 349; 4]. Однако подобные определения копирования компьютерной информации не вносят окончательной ясности в сферу правоприменения.

Некоторые авторы (А.И. Абов, А.А. Каспаров, В.В. Крылов, Н.Г. Шурухнов) отмечают, что несанкционированное копирование включает исключительно перенос информации с одного машинного носителя на другой либо в память компьютера, а другие способы (например, распечатка информации на бумажный носитель) не образуют несанкционированное копирование. Иные представители уголовно-правовой науки (К.Н. Евдокимов, С.М. Кочои, Д.А. Ястребов),

наоборот, в получении лицом копии путем распечатывания информации на принтере, фотографирования или видеосъемки изображения на мониторе компьютера, запоминания компьютерной информации и последующего ее перенесения на другой материальный носитель усматривают признаки оконченных преступлений в сфере компьютерной информации, т.е. под копированием понимают воспроизведение информации в любой материальной форме. В юридической литературе встречается и более широкий подход к понятию копирования, отождествляющий копирование информации с ее распространением и разглашением. Д.Г. Малышенко и М.М. Малышковцев и вовсе в содержание термина «копирование» включают ознакомление на экране монитора с компьютерной информацией.

В российской правоприменительной практике, нашедшей в том числе закрепление в методических рекомендациях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, под копированием компьютерной информации понимается «создание копии имеющейся информации на другом носителе, то есть перенос информации на обособленный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации, воспроизведение информации в любой материальной форме – от руки, фотографированием текста с экрана дисплея, а также считывание информации путем любого перехвата информации и т.п.» [5].

Представляется, что столь широкое определение копирования российскими авторами связано прежде всего с конструкцией ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой копирование компьютерной информации выступает в качестве последствия несанкционированного доступа. Учитывая, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) неправомерное завладение компьютерной информацией (в том числе несанкционированное копирование) наряду с несанкционированным доступом получило самостоятельную уголовно-правовую регламентацию, подходы к определению содержания исследуемого признака состава преступления должны быть несколько иными.

Рассматривая копирование как создание точной копии (как по содержанию, так и по форме), исходная (копируемая) информация и ее копия (скопированная информация) должны обладать признаками компьютерной информации [6]. Поэтому вызов или просмотр компьютерной инфор-

мации состава рассматриваемого преступления не образует. Для этого необходимо установить факт копирования компьютерной информации на другой носитель, отличный от исходного. Запечатление компьютерной информации в памяти человека – «специфическом носителе охраняемых информационных ресурсов» [7, с. 24], при визуальном восприятии компьютерной информации также не будет являться переносом информации на другой материальный носитель.

Также для отнесения к предмету преступления, предусмотренного ст. 352 УК, информация должна подлежать защите в соответствии с требованиями, установленными нормативными актами или обладателем, и в отношении нее должны быть приняты меры по обеспечению безопасности и ограничению доступа. Вследствие этого не могут рассматриваться в качестве несанкционированного копирования компьютерной информации и иного неправомерного завладения компьютерной информацией действия, связанные с приобретением посредством сети Интернет ранее «похищенных» реквизитов банковских платежных карточек («дампов»), данных для авторизации (логин и пароль) в сервисах электронной почты, социальных сетей, а также с копированием информации с утерянных устройств и машинных носителей.

Одним из спорных вопросов при определении копирования компьютерной информации как признака объективной стороны рассматриваемого состава преступления является автоматическое копирование компьютерной информации в оперативную память компьютера, которое предшествует выводу информации на экран монитора компьютера. В литературе высказывается тезис о том, что лицу следует инкриминировать копирование информации в случае, когда в ходе использования компьютера и ознакомления с находящейся там информацией программные механизмы автоматически копируют тот или иной файл [8, с. 103]. А.Н. Лепехин пишет, что идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 349 и ст. 352 УК, образуют действия, если лицо осуществило несанкционированный доступ к компьютеру другого лица с помощью сети и просматривает информацию, содержащуюся в памяти чужого компьютера. По мнению ученого, в данном случае информация прошла по каналам связи, обработана компьютером правонарушителя и преобразована в удобный для восприятия вид, т.е. произошло копирование компьютерной

информации в оперативную память компьютера правонарушителя [9, с. 33].

Однако не можем согласиться с этим подходом ввиду того, что такое копирование компьютерной информации является автоматическим (неконтролируемым) временным процессом, который носит вспомогательную для работы компьютера функцию. При этом отсутствуют факт переноса информации на другой материальный носитель как результат волевого деяния лица, а также возможность распоряжаться информацией наравне с ее обладателем. Привлечение к ответственности в таком случае не будет соответствовать принципу субъективного вменения, а само деяние не обладает присущей преступлению степенью общественной опасности.

На основании изложенного действия в виде запоминания компьютерной информации при визуальном доступе к ней с последующим ее закреплением в любой материальной форме (на бумажном носителе, путем введения в компьютер), в виде распечатывания информации на бумажном носителе, в виде копирования компьютерной информации в оперативную память компьютера при

сти дальнейшей дифференциации ответственности в законе» [11, с. 29].

Понимание связи между объектом посягательства, деянием и общественно опасными последствиями весьма важно для решения вопроса конструирования состава посягательства [12, с. 19]. Объективное свойство общественной опасности прежде всего выражается в причинении существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны [13, с. 45]. Помня об этом, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности причинения существенного вреда в результате копирования компьютерной информации.

С учетом содержания родового объекта преступлений против информационной безопасности, к которому относятся общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации, а также наличия в уголовном законе ряда составов преступлений, предусматривающих ответственность за различные формы противоправного получения информации исходя из ее содержания (банковская и коммерческая тайна, государственные секреты, информация о частной жизни и др.), общественная опасность деяния,

Не могут рассматриваться в качестве несанкционированного копирования компьютерной информации и иного неправомерного завладения компьютерной информацией действия, связанные с приобретением посредством сети Интернет ранее «похищенных» реквизитов банковских платежных карточек («дампов»), данных для авторизации (логин и пароль) в сервисах электронной почты, социальных сетей, а также с копированием информации с утерянных устройств и машинных носителей.

осуществлении доступа и выводе ее на печать не могут рассматриваться в качестве копирования как признака состава преступления, закрепленного в ст. 352 УК.

Способ совершения деяния и интенсивность посягательства обуславливают его общественную опасность [10, с. 24]. В развитие данного тезиса А.М. Орлеан отмечает, что, «рассматривая вопрос о необходимости криминализации конкретного деяния, важно обратить внимание на опасность способов его совершения. Нередко одни и те же деяния, совершенные разными способами, будут иметь принципиально различный характер общественной опасности, что требует внимательного изучения и в случае необходимо-

предусмотренного ст. 352 УК, как основание его криминализации должна выражаться в свойстве неправомерного завладения компьютерной информацией перечисленными в статье способами причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом отношениям и интересам независимо от установленного в отношении информации правового режима.

Под «иным неправомерным завладением» компьютерной информацией в ст. 352 УК следует понимать умышленные противоправные действия лица по получению компьютерной информации, в том числе путем перехвата компьютерной информации, в результате которых обладатель информации либо ее получатель лишаются возможности

использовать данную информацию. Фактические последствия для обладателя информации при таком способе ее завладения сравнимы с уничтожением и блокированием информации.

В то же время при копировании информация не подвергается воздействию, а обладатель информации не лишается возможности ее дальнейшего использования. Деяние (несанкционированное копирование) таким образом посягает более на общественные отношения, обеспечивающие неизвестность информации третьим лицам (конфиденциальность), нежели на сохранность и доступность компьютерной информации. Существенный вред, который может быть причинен в результате «похищения» информации, не может быть результатом ее копирования.

Существенность вреда правоохраняемым интересам в результате копирования компьютерной информации и, соответственно, общественная опасность деяния (о чем свидетельствует в том числе судебно-следственная практика) альтернативно могут обуславливаться:

- установленным законодательными актами специальным правовым режимом информации

исключении несанкционированного копирования компьютерной информации как одного из способов неправомерного завладения компьютерной информацией, изложенного в ст. 352 УК.

Пробела в правовом регулировании вследствие этого не возникнет ввиду наличия в уголовном законе статей, предусматривающих ответственность за копирование отдельных видов информации (ст.ст. 179, 254, 358 УК и т.д.). При копировании компьютерной информации с определенной целью (например, с целью последующего совершения преступления) такие действия будут содержать признаки неоконченного преступления, что также является основанием уголовной ответственности.

Одновременно следует обратить внимание, что сущность общественно опасного действия в виде несанкционированного доступа к компьютерной информации как обязательного признака объективной стороны преступления, описанного в диспозиции ч. 1 ст. 349 УК, состоит в представленных в единстве получения и реализации возможности для ознакомления и использования указанной информации [14, с. 6]. Эти же возможности в от-

Предлагается в правоприменительной деятельности действия по несанкционированному копированию компьютерной информации рассматривать в рамках несанкционированного доступа как признака преступления, предусмотренного ст. 349 УК.

(коммерческая, банковская тайна, тайна личной жизни и др.);

- целью, преследуемой виновным при копировании компьютерной информации (например, последующее совершение иного преступления);

- непосредственно обладателем информации в зависимости от важности (ценности) для него такой информации или субъективной оценки характера и степени причиненного ему вследствие этого вреда (по этой причине уголовные дела о таких преступлениях отнесены к категории дел, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего (например, ч. 1 ст. 179, ч. 1 ст. 203 УК).

В этой связи в отсутствие иных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК, характеризующих предмет преступления, объективную или субъективную сторону и повышающих степень общественной опасности деяния, целесообразно рассматривать вопрос об

ношении компьютерной информации получает лицо, несанкционированно скопировавшее компьютерную информацию.

О сходном характере упомянутых деяний свидетельствует и правоприменительная практика. Так, судом Железнодорожного района города Витебска Д. осужден за несанкционированный доступ к компьютерной информации, вырванный в нарушении системы защиты и получении информации о личности абонента (по ч. 2 ст. 349 УК), а также за несанкционированное копирование компьютерной информации и последующее ознакомление с ней (по ст. 352 УК) [15].

Судом Октябрьского района города Гродно В. осужден в том числе по ч. 2 ст. 349 и ст. 352 УК. Исходя из предъявленного обвинения и приговора следует, что результатом осуществляемого В. несанк-

ционированного доступа стало получение информации о личности абонента, номере телефона, номере лицевого счета и иной информации [16].

Учитывая сходство непосредственного объекта двух преступлений (несанкционированное копирование и несанкционированный доступ), а также результата данных противоправных деяний, выражающегося в нарушении общественных отношений, обеспечивающих конфиденциальность информации, получении возможности ознакомления с информацией и ее последующего исполь-

во внимание развитие сферы информационных технологий и необходимость дополнительной защиты компьютерной информации, считаем возможным установить повышенную ответственность за неправомерное получение информации, относящейся к компьютерной, путем дополнения «традиционных» составов преступлений, предусматривающих ответственность за собиране, похищение различных видов информации и располагающихся в иных главах УК, соответствующими квалифицирующими признаками. Частично данный подход реализован при кор-

Дальнейшее совершенствование уголовного закона в названной части видится в проработке вопроса об установлении ответственности за противоправное получение иных видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (врачебная тайна, служебная тайна, нотариальная тайна и т.д.).

зования, предлагается в правоприменительной деятельности действия по несанкционированному копированию компьютерной информации рассматривать в рамках несанкционированного доступа как признака преступления, предусмотренного ст. 349 УК. Такое предложение в том числе соотносится с законодательным опытом ряда зарубежных государств (Бельгия, Голландия, Республика Польша, Эстонская Республика и т.п.), где завладение компьютерной информацией является преступлением лишь при условии, что ему предшествовал несанкционированный доступ.

Дальнейшее совершенствование уголовного закона в названной части видится в проработке вопроса об установлении ответственности за противоправное получение иных видов информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (врачебная тайна, служебная тайна, нотариальная тайна и т.д.). Принимая

рективке модельного Уголовного кодекса государств – участников Содружества Независимых Государств в 2015 году. Так, ст. 151 («Незаконное собиране и распространение информации о частной жизни»), ст. 153 («Нарушение тайны переписки...»), ст. 269 («Незаконное получение информации, составляющей коммерческую или банковскую тайну») этого модельного Кодекса дополнены квалифицирующим признаком «с использованием компьютерных устройств, системы или их сети».

Таким образом, предлагаемая корректировка ст. 352 УК в большей степени является не безусловным выводом об отсутствии общественной опасности несанкционированного копирования компьютерной информации, а предложением об изменении подходов и системы норм, предусматривающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, связанные с противоправным завладением информацией.

Список цитированных источников

1. Ахраменка, Н. Ф. Проблемы криминализации общественно опасного поведения с использованием информационно-вычислительных систем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Ф. Ахраменка ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1996. – 122 с.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М. : Юристъ, 1997. – 493 с.

3. Ястребов, Д. А. Неправомерный доступ к компьютерной информации : учеб.-метод. материалы / Д. А. Ястребов. – М. : ПОЛТЕКС, 1999. – С. 15.
4. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной ин-

формации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/documents/nauka/execution/document-104550>. – Дата доступа: 19.05.2017.

5. Дубко, М. А. Компьютерная информация как предмет преступления, предусмотренного ст. 352 Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / М. А. Дубко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.

6. Букалорова, Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л. А. Букалорова. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 360 с.

7. Крылов, В. В. Основы криминалистической теории расследования преступлений в сфере информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Крылов ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1998. – 50 с.

8. Лепехин, А. Н. Расследование преступлений против информационной безопасности: теоретико-правовые и прикладные аспекты : монография / А. Н. Лепехин. – Минск : Тесей, 2008. – 176 с.

9. Сабитов, Р. А. Общественная опасность как критерий криминализации / Р. А. Сабитов // Актуальные

проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний : сб. науч. тр. – Омск : Изд-во Омской высшей школы милиции, 1980. – 144 с.

10. Орлеан, А. М. Теоретические основы исследования оснований и принципов криминализации конкретного деяния / А. М. Орлеан // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 3 (14). – С. 28–31.

11. Грунтов, И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства / И. О. Грунтов. – Минск : БГУ, 2017. – 199 с.

12. Ляпунов, Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю. И. Ляпунов. – М., 1989. – 119 с.

13. Швед, Н. А. Уголовная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. А. Швед. – Минск, 2010. – 26 с.

14. Архив суда Железнодорожного района г. Витебска за 2011 г. – Уголовное дело № 1-156/11.

15. Архив суда Октябрьского района г. Гродно за 2016 г. – Уголовное дело № 1-47/16.

Рассматривается такой признак объективной стороны неправомерного завладения компьютерной информацией, как несанкционированное копирование компьютерной информации, конкретизируется его содержание. Обосновывается целесообразность исключения из ст. 352 УК данного способа неправомерного завладения компьютерной информацией, а действия в виде копирования компьютерной информации предложено рассматривать в рамках состава несанкционированного доступа к компьютерной информации.

The Article considers such a feature of the objective side of misappropriation of computer information as unauthorized copying of computer information, specifies its contents. The Article justifies the reasonability of exclusion of this method of unlawful misappropriation of computer information from Article 352 of the Criminal Code, and suggests considering actions in the form of copying of computer information as an unauthorized access to computer information.

Памятка авторам научных публикаций

Принимаемые для опубликования в журнале «Законность и правопорядок» научные публикации должны быть оформлены в соответствии с техническими требованиями. Их следует представлять на бумажном носителе (формат А4, текст через один интервал, размер шрифта – 15 пт, объем статьи не должен превышать 8 страниц, или 20 тысяч печатных знаков с пробелами), а также в электронном виде (в формате Microsoft Word). К статье желательно приложить фото автора (авторов).

Авторы научных статей должны придерживаться требований, предусмотренных пп. 34, 46–52 Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 25 июня 2014 года № 159. Желательно наличие перевода аннотации на английский язык. Публикуемые научные статьи рецензируются докторами и канди-

датами юридических наук, назначаемыми редакционной коллегией.

При направлении статьи в журнал сообщите о себе следующие данные: фамилию, имя, отчество; место работы; должность; ученую степень; ученое звание; контактный телефон; домашний адрес с почтовым индексом, паспортные данные (серия, номер, личный номер, кем и когда выдан).

При выборе материалов для опубликования в журнале предпочтение отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.

Статьи, принятые к печати другими изданиями либо опубликованные редакцией журнала не принимаются. За опубликование научных статей плата не взимается.

Право первоочередного опубликования научных статей предоставляется лицам, осуществляющим послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения.

«ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»

Выработка единых подходов к формированию практики применения антикоррупционного законодательства, оперативное устранение имеющихся проблем, определение направлений дальнейшего совершенствования антикоррупционной политики – таковы были основные цели и задачи межведомственной конференции, состоявшейся 15 ноября 2017 года.

В мероприятии, организованном Генеральной прокуратурой в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, приняли участие заместитель Премьер-министра Республики Беларусь Владимир Семашко, Председатель Комитета государственного контроля Республики Беларусь Леонид Анфимов, Председатель Следственного комитета Республики Беларусь Иван Носкевич, Министр по налогам и сборам Республики Беларусь Сергей Наливайко, представители Государственного секретариата Совета Безопасности, Национального собрания, Верховного Суда, Конституционного Суда, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, иных заинтересованных государственных органов и общественных организаций.

В ежегодном индексе восприятия коррупции по итогам 2016 года Беларусь поднялась со 107 на 79 позицию. Председествовавший на конференции Генеральный прокурор Республики Беларусь Александр Конюк отметил, что немаловажный фактор, сделавший возможным этот очевидный прогресс, – антикоррупционное законодательство Республики Беларусь, которое,

по мнению международных экспертов, можно назвать одним из самых хорошо разработанных в мире.

В его основе – вступивший в силу в январе 2016 года новый Закон о борьбе с коррупцией, которым введен ряд профилактических механизмов, призванных минимизировать совершение коррупционных деяний и исключить предпосылки для коррупционного поведения.

Речь идет о бессрочном запрете на трудоустройство в качестве государственных служащих работников, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий; ограничении права на пенсионное обеспечение, предусмотренное законодательством о государственной службе, применяемом в отношении должностных лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления;

Заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь Александр Лашин в своем докладе подчеркнул, что Программой поставлена задача по расширению участия общественных организаций, политических партий и граждан в реализации мер по предупреждению коррупции.

Положительно зарекомендовала себя практика общественного обсуждения проектов некоторых нормативных правовых актов. Вместе с тем проведенный анализ свидетельствует о том, что реализация положений об общественном контроле в сфере борьбы с коррупцией осуществляется недостаточно активно. Генеральная прокуратура подготовила свои предложения по данному вопросу и направила их в Министерство внутренних дел как ответственному исполнителю соответствующего пункта Программы.

Участники конференции рассмотрели многие проблемные вопросы организации и реализации борьбы с коррупционными проявлениями в

За 9 месяцев 2017 года установлено 563 лица, совершивших коррупционные преступления. По результатам проверок возбуждено 53 уголовных дела. Анализ практики прокурорского надзора обнаружил сферы, наиболее подверженные коррупционным рискам: государственные закупки, арендные отношения, дебиторская задолженность, предоставление займов и ссуд и др. Рост отмечен в Брестской, Гомельской, Витебской, Могилевской областях. В Гродненской области показатели остались прежними.

гражданско-правовом механизме изъятия по решению суда имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы; расширении перечня сведений о доходах и имуществе, подлежащих декларированию высокопоставленными должностными лицами; дополнении мер по борьбе с коррупцией системой общественного контроля.

В настоящее время реализуется очередная Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы (далее – Программа), в рамках которой проводятся основные контрольные мероприятия в стратегических сферах экономики, в частности работа по устранению избыточного административного регулирования предпринимательской деятельности.

органах государственного управления, в сфере предпринимательской деятельности, выявления и пресечения правонарушений коррупционной направленности в деятельности органов финансовых расследований. Обсудили роль кадровой политики Следственного комитета в противодействии коррупции, правоприменительную практику в сфере государственных закупок. Обменялись мнениями о результативности декларирования доходов и имущества государственными должностными лицами.

Поступившие в ходе мероприятия предложения будут тщательно проанализированы Генеральной прокуратурой Республики Беларусь. При необходимости надзорное ведомство выступит инициатором внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты.

Соб. инф.

ИГОРЬ ГРЕЙБО: «ЕСЛИ МЫ ХОТИМ ЖИТЬ В ЦИВИЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ, НУЖНО ОСОЗНАТЬ И СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕГО»

За год позиция Беларуси в рейтинге Индекса восприятия коррупции заметно повысилась. По сравнению с положением в странах-соседках это внушает определенный оптимизм. Тем не менее пока наша страна располагается ровно в середине рейтинга и уровень коррупции оценивается как средний (умеренный).

В год двадцатилетия со дня образования в органах прокуратуры управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью о рейтингах и статистике, высоких технологиях и низких устремлениях, традиционных вопросах «Кто виноват?» и «Что делать?» рассуждает начальник управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Генеральной прокуратуры старший советник юстиции Игорь ГРЕЙБО.

— *На протяжении последних лет создается четкое ощущение, что, несмотря на давно объявленный государством курс борьбы с коррупцией на всех уровнях и во всех сферах, дел по взяткам, злоупотреблениям служебным положением и тому подобному становится все больше.*

Это нагнетание атмосферы средствами массовой информации (далее – СМИ) либо показатель хорошей работы правоохранительных органов?

— В коррупционных преступлениях статистика — вещь неоднозначная. Во-первых, чем больше таких случаев выявляем, тем больше вопросов о том, почему плохо профилируем это явление. И наоборот. Во-вторых, коррупционная преступность латентна, поэтому, если мы не будем работать над противодействием, цифры будут «красивые», но реалии неприятные.

В части освещения этой темы в СМИ лично я за максимальную открытость, но подача материала должна быть профессиональной. Если существует тайна следствия в отношении определенного дела, нарушать ее нельзя; если это вредит государственным интересам — тоже стоит аккуратнее относиться к утверждениям и выводам, потому что в течение ряда лет действительно складывается ощущение, что коррупция — самая острая тема в стране. И любая проблема, даже банальная лень или некомпетентность какого-либо чиновника, рассматривается сквозь эту призму.

В итоге мы сами отчасти создаем «имидж» стране, и сами от него страдаем, поскольку экономика в дополнение к прямым убыткам от деятельности коррупционеров косвенно недополучает огромное количество инвестиций, жизненно необходимых для развития.

В качестве пищи для размышлений приведу данные соцопроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, исходя из которых большинство белорусов уверены в широкой распространенности коррупции. В то же время более 90 % респондентов никогда лично с ней не сталкивались, а знают о названном явлении из СМИ, от знакомых, по слухам и из прочих источников...

— *В одной из стран-соседей, согласно недавнему исследованию, молодые люди считают самой привлекательной карьеру чиновника. И увы, совершенно не потому, что мечтают верой и правдой служить родине. Иными словами, уже выросло целое поколение, не верящее в искоренение коррупции и, более того, не считающее зазорным или опасным планировать свою трудовую деятельность, предполагая, что она будет связана с нарушением закона. Это тревожнейший маркер падения нравов и разложения моральных основ.*

А какой урон от коррупции Вы считаете самым серьезным?

— Как Вы справедливо заметили, коррупция, как ржавчина, разъедает моральные основы общества. И человек, который вступает в должность, чувствует себя временщиком, которому важна не служба на пользу стране, а тяга быстро набить свой карман и по возможности спрятать нетрудовые доходы, пока его не поймали за руку.

Я вижу самую большую опасность коррупции в том, что граждане теряют доверие к собственному государству, начинают сомневаться в его способности обеспечить соблюдение их прав. В итоге это может привести к волнениям и революциям, как показывает пример некоторых соседних государств.

— *В одном из недавних интервью среди причин и условий, способствующих коррупции, Вы отметили недостаточный административный контроль за деятельностью должностных лиц.*

Где явно заметна недоработка?

— Нет надлежащего контроля — ведомственного, владельческого — хотя законодательство позволяет его осуществлять руководителям разных уровней. Зачастую у руководства организаций просто нет понимания, что борьба с коррупцией — не прерогатива государства, а наша общая задача.

Безусловно, необходима скрупулезная работа отдела кадров: специалисты по подбору персонала должны внимательнее отслеживать, как происходил карьерный рост человека, был ли кандидат на какую-либо должность замечен в том, что нечист на руку. Уверяю, ряд потенциальных коррупционеров отсеемся бы еще на этом этапе.

— Здесь, наверное, срabатывает человеческий фaктор: никому не хочется прослыть доносчиком, хотя в некоторых странах подобное поведение одобряется и поощряется. Как Вам кажется, возможна ли в этом отношении революция менталитета?

— Когда-то мы хотели особо прописать в законе обязанность должностных лиц и работников информировать о фактах коррупции. Но с учетом исторической памяти нашего народа сочли это как минимум преждевременным.

При этом не стоит забывать, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь есть ст. 406, в которой предусмотрена ответственность за недонесение о достоверно известном совершенном и готовящемся особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица. И поскольку многие коррупционные преступления подпадают под категорию особо тяжких, нужно ли дублировать статьи — вопрос спорный.

Думаю, что самосознание наших граждан все-таки изменится. Давайте вспомним, как это произошло, например, среди автоводителей, которые сейчас считают нормальной практикой выложить в Интернет или передать в соответствующие органы информацию о нетрезвом лихаче или злостном нарушителе Правил дорожного движения. Это не стукачество,

Хотя применительно к пресечению коррупционной деятельности прогресс менталитета пока буксует.

Например, 5 февраля 2016 года было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 101 «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции». Информация об этом активно публиковалась в СМИ, специалисты выступали с разъяснениями. И в первые несколько месяцев мы действительно заметили увеличение количества сообщений о коррупционерах. Но до сих пор, по моей информации, вознаграждения никто не получил, поскольку для того, чтобы возникли основания его выплатить, факт коррупции должен быть доказан, должно быть возбуждено уголовное дело и от органов предварительного расследования направлен соответствующий запрос на вознаграждение человека, благодаря которому выявлено преступление.

Позволю здесь опять же напомнить о том, что зачастую о коррупции больше пустых разговоров, чем реально выявленных фактов...

Начинать профилактику коррупционных преступлений путем формирования негативного к ним отношения нужно с младых ногтей. Со школы, а может быть, и с детского сада. Когда-то мы сняли на эту тему социальный ролик, но в эфир он так и не попал.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Президент Республики Беларусь Александр ЛУКАШЕНКО:

«Закон небольшой: не тронь чужое – рано или поздно это вылезет».

«Не будет по закону, ну что ж, тогда вы сами выбрали этот путь.

То же самое и в энергетике, и в деревообработке, и так далее.

В противном случае мы потеряем страну. Мы скатимся к тому уровню, на который скатились некоторые соседствующие с нами страны бывшего Советского Союза».

а поведение ответственного гражданина, заботящегося о безопасности всех участников движения.

Согласитесь, этот факт дает основание для оптимизма.

— К слову, когда ребенок видит, как его родители регулярно сдают деньги на подарки учителям, как мама и папа в качестве благодарности несут в поликлиники и больницы конфеты и

алкоголь, это формирует определенную картину мира. В которой такое поведение считается нормой, а значит, немного зайти за черту уже не так и страшно... Тем более что для среднестатистического человека без специального образования разобраться в законодательстве весьма затруднительно.

— Здесь речь, разумеется, идет не о коррупции, а о банальных и всем известных поборках. С подобной порочной практикой должны бороться и действительно делают это соответствующие министерства.

Запретить подарки нельзя. Наверное, это чересчур, чтобы люди боялись принести преподавателю букет цветов на 1 Сентября. В то же время сами граждане должны понимать, когда выражение благодарности выходит за пределы приличий, и не способствовать коррупционным проявлениям.

Если мы хотим жить в цивилизованном государстве, нужно осознать и свою ответственность за него.

— Наказания за коррупционные преступления в разных странах варьируются. Всем памятен пример Северной Кореи, где лидер страны лично сжег из огнемета министра общественной безопасности за сокрытие фактов коррупции на высшем уровне. И есть пример Сингапура, где одной из важнейших мер в борьбе с коррупцией стало существенное повышение зарплат чиновникам.

С Вашей точки зрения, какие меры наиболее действенны в борьбе с коррупцией?

— Я сторонник строгих мер. Хотя, конечно, расстрел — это перебор.

Надо отметить, что в нашей стране в зависимости от квалифицирующих признаков санкции к коррупционерам достаточно жесткие и разнообразные. Стоит ли ужесточать их еще больше, покажет время.

Вероятно, активнее следует работать над выявлением такого рода преступлений, чтобы неотвратимость наказания стала аксиомой. Это будет мощным сдерживающим фактором для тех, кто имеет преступные намерения.

— Во времена Пушкина и Гоголя, когда взятки давали борзыми щенками, выявлять факты коррупционной деятельности было

проще. В эпоху лавинообразного развития высоких технологий отмечает ли Вы «прогресс» реализации новых схем и в сфере коррупции?

— К сожалению или счастью, коррупционеры в большинстве своем ретрограды и охотнее верят в те взятки, которые можно пересчитать, увидеть, потрогать, унести в руках и прочее. Конечно, есть и высокотехнологичные взятки, но они единичны, и у нас хватает ресурсов, знаний и умений, чтобы их находить.

— Вспоминая любимый многими сериал «Место встречи изменить нельзя», процитирую Глеба Жеглова, который в ответ на реплику одного персонажа о неминуемой эре милосердия парирует: «Сколько же вам нужно лет? Двадцать? Тридцать? Я ждать не могу...» И вместе с Шараповым мечтает о том, как карательные органы в скором времени победят преступность.

Оценивая многолетний опыт борьбы с коррупцией, как Вы считаете, можно ли совершенно искоренить коррупционные проявления?

— Увы, как показывает вся история человечества, полностью победить коррупцию невозможно: недаром еще в Библии есть упоминания о тех или иных ее формах.

Человеческая природа такова, что все мы хотим жить лучше и работать легче. Поэтому некоторые граждане, получив возможность увеличить доход, чаще всего используют ее, невзирая на то, идет ли она вразрез с законом.

Мы сбили, скажем так, глобальную волну, которая могла захлестнуть тогда еще совсем молодое белорусское государство. Сейчас, возвращаясь к позиции Беларуси в рейтинге этого года, можно констатировать, что все, вроде бы, в допустимых пределах. Но успокаиваться рано. Даже не могу представить себе ситуацию, когда нам будет позволительно почивать на лаврах.

Безусловно, бывает чувство удовлетворенности, когда оглядываешься на хорошо сделанную работу. Но это лишь подстегивает трудиться еще больше.

Оксана ДАВЫДЕНКО,
редактор отдела информации
Генеральной прокуратуры

МАТЕРИАЛЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ В 2017 ГОДУ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- Новик Р.** Экономические интересы Республики Беларусь в фокусе прокурорского надзора 4 – 13
- Русецкий О.** Развитие и совершенствование антинаркотической деятельности в Республике Беларусь 4 – 6
- Юнчик Г.** Прокуратура участвует во всех составляющих противодействия коррупции (интервью с заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь А.М. Лашиным) 1 – 6

АКТУАЛЬНО

- Курчак А.** Об отдельных новациях в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве 3 – 13

В ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ

- Подведены итоги надзорной деятельности за 2016 год 1 – 13
- Состоялось заседание коллегии Генеральной прокуратуры 3 – 3

ГЛАВНАЯ ТЕМА

- Стук А.** Розыск лица, скрывшегося от правосудия: практика, проблемы применения и пути их решения 3 – 4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ

- Сафаров Э.** Обеспечение государственными обвинителями явки в судебное заседание потерпевших и свидетелей – задача, требующая совместных усилий 3 – 8

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

- Прокурорские работники удостоены государственных наград 1 – 72
- Прокурорские работники удостоены государственных наград 3 – 71
- Прокурорские работники удостоены государственных наград 4 – 17

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Доброрез И.** Актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по правовому просвещению 3 – 60

ИМЯ В ПРОФЕССИИ

- Косач Н.** Жизненное кредо Таисии Линник: «Оставаться всегда на высоте» 2 – 60
- Пархимович Л.** Закон превыше всего 2 – 58

ИСТОРИЯ ПРОКУРАТУРЫ В ЛИЦАХ

- Абадовский А.** Мне давно хотелось рассказать... 2 – 66
- Вербель Т.** «Страницы дневника прокурорского работника» 3 – 65
- Грачёва И.** О судьбах прокуроров в документальных свидетельствах 3 – 66
- Крюченко Т.** Страницы памяти Александра Сухарева 2 – 62

КО ДНЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- В канун празднования Дня Победы 2 – 68

КОММЕНТАРИЙ, АНАЛИЗ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

- Валюшко-Орса Н.** Юридическая ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушение режима пребывания в Республике Беларусь 3 – 34
- Гульгяева Н.** Совершенствование мер административной ответственности субъектов хозяйственной деятельности 2 – 29
- Каменков В.** Реальные возможности медиатора в уголовном деле 3 – 27
- Кухарьков Ю., Харкевич Н.** Причинение телесных повреждений при ненадлежащей медицинской помощи 1 – 44
- Лосев В.** Воинские преступления начальников и должностных лиц против интересов службы: недостатки криминализации и пути их устранения 4 – 36
- Марчук В., Андреюшков А.** Уголовно-правовая оценка склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов 3 – 19

Марчук В., Белокопытгов В. О некоторых вопросах правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174 УК	1 – 37	органов при привлечении к административной ответственности	2 – 21
Марчук В., Рочева Е. Об основных направлениях надзорной деятельности прокуратуры (на основе сравнительного анализа законодательства о прокуратуре государств – участников СНГ)	2 – 24	Борщевская Ж. Надзор за исполнением законодательства при постинтернатном сопровождении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	1 – 14
Сащико М. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	3 – 24	Дудкин А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в таможенной сфере	2 – 10
Щемелёва И. Жилищный кодекс Республики Беларусь о выселении из жилых помещений	3 – 32	Запрудская М. Инвестиционная деятельность в сфере внимания прокуроров	4 – 30
КОМПЕТЕНТНЫЙ СОБЕСЕДНИК		Запрудская М. Снести нельзя оставить, или Как исполняется законодательство в сфере обеспечения безопасной эксплуатации жилищного фонда	1 – 25
Давыденко О. Игорь Грейбо: Если мы хотим жить в цивилизованном государстве, нужно осознать и свою ответственность за него» (интервью с начальником управления по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Генеральной прокуратуры)	4 – 66	Мельников Д. Об опыте применения института досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков	1 – 28
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО		Попова М. Реализация государственных гарантий по оплате труда работников в условиях кризисных ситуаций	2 – 16
Прокуратуры Беларуси и России объединяют усилия в борьбе с наркопреступностью	4 – 4	Романович В. Дела по искам об освобождении имущества от ареста (исключении из описи): работа над недостатками (интервью с заместителем начальника управления по надзору за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам Генеральной прокуратуры С.А. Абрамовичем)	1 – 21
Совместный семинар Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и Главной военной прокуратуры Российской Федерации	1 – 71	Толкун С. Практические вопросы наложения административного взыскания за нарушения Правил дорожного движения	1 – 18
НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		НАЗНАЧЕНИЯ	
Абрамович С. О возмещении вреда, причиненного гражданину незаконным привлечением к ответственности	4 – 24	Назначены на новые должности	1 – 13
Антонович Д. Оценка административной преюдиции при привлечении лица к уголовной ответственности за уклонение от превентивного надзора	4 – 33	Назначены на новые должности	3 – 70
Апальков Н. Одно из направлений деятельности органов прокуратуры – обеспечение надзора в войсках и воинских формированиях	3 – 17	Назначены на новые должности	4 – 16
Бобылёв А. Проверки выявили недостатки в деятельности контролирующих (надзорных)		НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ	
		Бильдейко А. Надзор за исполнением законодательства при реализации товаров (работ, услуг) по ценам ниже себестоимости	2 – 44

Бильдейко А. О повышении эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) 4 – 48

Борейко Н. Депортация: порядок применения и исполнения органами пограничной службы Республики Беларусь 1 – 61

Денисевич А. Теоретико-прикладные основы профилактики административной деликтности в экономической сфере 1 – 50

Дубко М. Несанкционированное копирование как способ неправомерного завладения компьютерной информацией 4 – 58

Игликова А. О правоприменительной практике по вопросам исчисления сроков превентивного надзора 3 – 45

Каменецкий Ю. Хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере: историко-правовой и криминологический аспекты 1 – 67

Мазовка А. Развитие научных положений дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы 3 – 50

Нечаева В. Начальник органа дознания: понятие, направления деятельности и совершенствование уголовно-процессуального статуса 2 – 54

Родевич В. Структурные элементы классификации участников оперативно-розыскной деятельности 4 – 54

Сурженко Ю. О законодательном совершенствовании режима особого положения в исправительных учреждениях 1 – 55

Чуприс М. Обеспечение прав несовершеннолетних, привлекаемых к административной ответственности, в Республике Беларусь 2 – 49

Шилко Ж. Становление правовой регламентации ускоренного производства в уголовном процессе Республики Беларусь на современном этапе 3 – 55

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

Юнчик Г. «Но быть живым, живым и только, живым и только до конца» 3 – 68

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Формирование ответственных собственников — цель либерализации экономики 4 – 18

ПРОКУРАТУРЕ БЕЛАРУСИ – 95 ЛЕТ

Конюк А. Становление и развитие системы органов прокуратуры в суверенной Беларуси 2 – 3

Мойсак В. Торжественная церемония открытия мемориальной доски 3 – 72

СЛУЖБА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Доска почета Генеральной прокуратуры Республики Беларусь 2 – 36

Радькова Л. Начало профессионального пути 2 – 41

Севрюкова Н. Прокуратура района – базовое звено органов прокуратуры 2 – 38

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАКТИКА

Сухов П. Как остановить насилие в семье: законодательные предложения 1 – 32

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Богачёв И. Уголовное дело об убийстве Юрия Пэна – учителя Марка Шагала 2 – 70

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Рубис А. Тактические особенности допроса эксперта при формулировании им выводов о невозможности решения вопросов по существу 3 – 40
4 – 42

ХРОНИКА, СОБЫТИЯ

Романович В. Межведомственная конференция как форма участия представителей общества и государства в решении задач профилактики правонарушений 2 – 33

Состоялась конференция, посвященная правовым и организационным вопросам практики применения и пути совершенствования законодательства о борьбе с коррупцией 4 – 64